

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 22 повестки дня: Положение на Ближнем Востоке (продолжение)	1

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО (Норвегия).

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает г-н Араужу Кастру (Бразилия).

ПУНКТ 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке (продолжение)

1. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Причиной того, что делегация Объединенной Арабской Республики снова выступает с этой высокой трибуны, конечно, служит выступление и проект резолюции, который был вчера представлен делегацией Соединенных Штатов Америки [A/L.603].

2. Следует помнить о сделанном нам вчера предостережении о том, что, поскольку обсуждаемое положение, то есть положение на Ближнем Востоке, является очень сложным и опасным, мы должны полностью осознавать ту ответственность, которую возлагает на нас усугубление тех огромных трудностей, с которыми сталкиваются те, кто стремится к решению этого вопроса.

3. Кто же стремится к решению этого вопроса? Можно ли сказать, что решением этого вопроса занимается Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, имеющий мандат согласно резолюции 242 (1967) Совета Безопасности? Предполагается, что он действует в соответствии с Уставом, и он пытался именно таким образом осуществлять работу. Но неизвестно, согласится ли он сейчас с мнением, что он по-прежнему продолжает осуществлять эту работу. Можно ли сказать, что решением этого вопроса занимаются, по просьбе правительства Франции, четыре постоянных члена Совета Безопасности, которые, как я полагаю, осознают ответственность, налагаемую на них Уставом, за поддержание мира и безопасности путем обеспечения справедливости в мире?

4. Сегодня мы слышали выступление представителя одного из постоянных членов — Франции. Я не знаю, сказал ли он нам или нет, что они стремятся к решению этого вопроса и что их работе мешает вмешательство Ассамблеи Органи-

зации Объединенных Наций. У меня сложилось совершенно противоположное впечатление. Мне кажется, что я заметил некоторое разочарование, с которым большая четверка относится к своей работе. У меня сложилось такое впечатление не на основании заявления представителя Франции, а на основании сообщений, появляющихся в мировой прессе. Я прочитал сообщение о том, что делегация Соединенных Штатов отказывается от рассмотрения этого вопроса с заместителями представителей четырех великих держав, и если верить мировой печати, министр иностранных дел Израиля заявил, что это большая победа Израиля, потому что создалось такое положение, когда никто не добивается никакого иного решения, кроме того решения, какое Израиль стремится навязать в отношении оккупированной им зоны, и такое поведение представителя Соединенных Штатов вызывает чувство удовлетворения у Израиля.

5. Может быть, решением этого вопроса занимается Совет Безопасности? Совет Безопасности находится в состоянии терпеливого ожидания с 1967 года. Непостоянные члены Совета Безопасности просили, чтобы их информировали (была специально создана целая система информации) о ходе обсуждений, проводимых четырьмя постоянными членами Совета Безопасности. Может быть, решением этого вопроса занимается наша Ассамблея? Я не думаю, что кто-нибудь из нас занимался этим вопросом за последние три года. Может быть, решением этого вопроса занимается американское правительство? О стремлениях американского правительства говорили ранее различные представители, особенно представитель Франции, и я думаю, что об этом можно сказать позднее.

6. Никто не стремится к решению этого вопроса или, как говорится, никто эффективно не стремится к решению этого вопроса. Мы видим лишь осуществление преднамеренной политики использования оккупации для лишения Объединенной Арабской Республики, Королевства Иордании, Сирийской Арабской Республики и народа Палестины возможностей выбора. Им остаются две возможности: капитуляция и принятие условий победителя или продолжение войны, насилия. Продолжение войны в условиях военного превосходства и гарантий поставок Израилю нового оружия Соединенными Штатами, как надеется Израиль, может лишь привести еще к одному поражению. Тогда для жертвы останется только один последний выбор. И этот выбор — новая капитуляция.

7. Я уже говорил раньше и считаю необходимым повторить, что именно такого рода международное поведение и вызвало необходимость создания Организации Объединенных Наций. Если допустить и признать такого рода международное поведение, то, по моему убеждению, существование Ассамблеи потеряет всякий смысл и она перестанет функционировать.

8. Мы требуем решения этого вопроса в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы требуем урегулирования в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Мы согласны со всеми резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности по проблемам Ближнего Востока, при условии, что с ними согласны в целом все другие заинтересованные стороны.

9. Такова, попросту говоря, наша позиция. Что бы ни говорил вчера представитель Соединенных Штатов относительно поисков решения для урегулирования положения в соответствии с Уставом, ничто не должно помешать Генеральной Ассамблее потребовать уважения ее воли и выполнения ее резолюций.

10. В своем выступлении вчера представитель Соединенных Штатов повторял, что усилия посла Ярринга, Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, должны продолжаться и мы должны знать, какие меры он может принять и к каким результатам они могут привести. Именно потому, что мы хотим услышать и хотим, чтобы вы, г-н Председатель, услышали (я цитирую из выступления представителя Соединенных Штатов) об усилиях посла Ярринга и заинтересованных государств по осуществлению положений резолюции [Совета Безопасности] [1890-е заседание, пункт 58], именно потому мы согласны с тем, что предложили азиатские, африканские и неприсоединившиеся страны в своем проекте резолюции [A/L.602], внесенном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, а именно заслушать доклад Генерального секретаря относительно усилий, предпринятых его Специальным представителем, в отношении выполнения положений вышеуказанной резолюции Совета Безопасности.

11. Подписывая краткое письмо Председателю Совета Безопасности, делегация Объединенной Арабской Республики может обратиться к Совету Безопасности с просьбой собраться немедленно и заслушать доклад Генерального секретаря о выполнении той части резолюции 242 (1967), в которой, в частности, ему предлагалось назначить Специального представителя. Если мы согласимся с предложением наших братьев из Азии, Африки и стран третьего мира и подождем в течение двух месяцев со своей просьбой о представлении доклада Совету Безопасности, то только потому, что мы стремимся быть, по возможности, сдержанными.

12. Если Ассамблея будет настаивать на этой части проекта резолюции афро-азиатских и не-

присоединившихся стран, то она фактически согласится с просьбой, адресованной нам (пострадавшей стороне), о том, чтобы отложить нашу просьбу о созыве Совета Безопасности для заслушивания доклада посла Ярринга.

13. Многократно цитируемая и единогласно принятая резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, по всей видимости, представляет собой, как явствует из заявления делегации Соединенных Штатов, основу и средства для решения проблемы. Мы согласны с тем, что эта резолюция предусматривает основу для решения; мы согласны с тем, что она предусматривает средства для решения этого вопроса. Но когда? Когда эта основа будет использована? Когда будут использованы эти средства?

14. После трех с половиной лет оккупации мы все еще спрашиваем себя, не является ли это способом заставить нас согласиться с новым статус-кво, при котором одна треть территории нашей страны оккупирована иностранными войсками. Нам пришлось бороться в течение 80 лет для того, чтобы покончить с последней оккупацией. После трех с половиной лет новой оккупации нас интересует, не является ли это попыткой заставить нас признать статус-кво и смириться с оккупацией половины территории Иордании, а также с тем, что дорога к Дамаску находится под угрозой в связи с оккупацией Голанских высот.

15. В заявлении делегации Соединенных Штатов упоминался документ S/9902¹, на основании которого посол Ярринг вернулся в Нью-Йорк; на основании которого я имел честь быть назначенным для встречи и переговоров с ним, как это и требовалось в данном документе; на основании этого документа посол Ярринг работает 24 часа в сутки в течение 7 дней в неделю; на основании этого документа, как мы полагали, можно найти решение проблемы. Это означает для нас, что мир, являющийся нашей конечной целью, должен быть достигнут с помощью резолюции Совета Безопасности, основанной на Уставе, резолюции, одним из способов выполнения которой было создание миссии Ярринга. Сделать его работу возможной, добиться соглашения о прекращении огня и затем урегулировать проблемы мирного времени — такова пирамида.

16. Однако через некоторое время мы обнаруживаем, что эта пирамида перевернута: мир находится где-то внизу, и никто о нем не говорит, разве только ради пустых слов. То, о чем нас просят говорить, находится в самом низу пирамиды — период мирного времени, прекращение огня и миссия Ярринга. Все это — средства, которые необходимы нам для достижения желаемой цели: добиться справедливости, а затем и мира.

17. Документ S/9902, о котором вчера упоминала делегация Соединенных Штатов, пытаясь за-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать пятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1970 года.*

нести в протоколы Организации Объединенных Наций текст, касающийся правительства Соединенных Штатов, не был приемлемым (об этом следует помнить) для правительства Израиля. Фактически (и это записано в протоколе) первой реакцией представителя Израиля было строгое замечание послу Яррингу и Генеральному секретарю У Тану за то, что они не включили в этот документ то, что Израиль хотел включить в него, что означало бы фактически его отказ выполнить резолюцию Совета Безопасности и, что еще более важно, его молчаливый отказ согласиться с так называемой американской инициативой. Это было первым препятствием, поставленным в связи с документом S/9902. Я повторяю: это записано в протоколах; это можно проверить.

18. Затем, после того как были высказаны возражения (а мы должны молчать, несмотря на то, что эти возражения высказываются при каждом удобном случае), возник вопрос о том, где же провести встречу. Решение этого вопроса было оставлено на усмотрение посла Ярринга. Мы согласились встретиться даже в Тимбукту — я прошу извинений у моего друга из Мали. Мы были согласны встретиться где угодно, но он выбрал Нью-Йорк. Нью-Йорк не устраивал Израиль, не потому, что это город Нью-Йорк, а потому, что здесь находится Ассамблея, Организация Объединенных Наций, и эта встреча проходила бы в условиях, где уважают Устав Организации Объединенных Наций.

19. Затем возник вопрос о рангах, о том, с кем будет говорить, а затем другие проблемы, включая мандат посла Ярринга. Мы должны сейчас сказать о том, что в течение 75 минут, которые представители Израиля великодушно выделили послу Яррингу, не было проявлено стремления говорить о существовании проблемы; его просили о том, что, по его словам, было вне его компетенции. Сейчас нас просят забыть обо всем и думать о документе S/9902, строить на нем наши надежды и внести в протокол некоторые документы Соединенных Штатов Америки, представленные здесь для того, чтобы Соединенные Штаты могли внести свою резолюцию, предложенную вчера.

20. Так как некоторые меморандумы, направленные нашему правительству правительством Соединенных Штатов, были включены в протокол, я хотел бы зачитать выдержки из ноты от 19 июня 1970 года. Это вербальная нота, которая была оставлена после устного интервью с нашим министром. В пей, в частности, говорится:

«Что касается поставок самолетов Израилю, то правительство Соединенных Штатов ограничится уровнем прошлых контрактов в течение периода осуществления нашей мирной инициативы. Наши поставки Израилю в ходе этого периода будут составлять 50 «Фантомов» и 100 «Скайхоков» по контрактам 1968 и 1966 годов. 44 «Фантома» должны быть поставлены Израилю в конце июня 1970 года, 3 будут по-

ставлены в июле и 3 — в августе, итого — 50. Что касается «Скайхоков», то 88 были поставлены, а остальные — недостающие до 100 — будут поставлены в следующие месяцы, как предусмотрено. Кроме того, мы договорились о чрезвычайных поставках, которые дадут нам возможность поставлять Израилю замену самолетов в будущем, если того потребует обстановка. Эти соглашения могут изменяться в зависимости от существующего положения и перспектив на успех наших мирных усилий, а также в зависимости от осуществления соглашения о прекращении огня. Мы надеемся, что соглашение такого рода в соответствующее время даст возможность создать благоприятную обстановку для восстановления отношений между Соединенными Штатами и Объединенной Арабской Республикой».

21. Чтобы избежать дилеммы установления границ и пределов для экспансионистского государства, использовались все средства с целью избежать переговоров с послом Яррингом. Затем последовали обвинения в том, что называлось нарушениями соглашений о перемирии, которые должны были, как предполагалось, служить основой для переговоров. 3 сентября наше правительство получило уведомление, что Соединенные Штаты выдвинули эти обвинения. На следующий день правительство Соединенных Штатов Америки подтвердило свои подозрения, затем 17 сентября, как мне кажется, оно сообщило, что Соединенные Штаты не считают себя связанными обязательствами, которые я только что зачитал вам. Но отделение «Нью-Йорк таймс», находящееся в этом здании, любезно предоставило мне экземпляр «Нью-Йорк таймс» от 1 сентября 1970 года. На первой же странице слова: «США посылают оружие Израилю для того, чтобы сохранить равновесие на Ближнем Востоке». Это было 1 сентября в Нью-Йорке и, конечно, до 3 сентября, то есть до даты, когда были выдвинуты обвинения, и до более поздней даты, когда эти обвинения были подтверждены.

22. Министр иностранных дел нашей страны уже рассказал Генеральной Ассамблее об этом. Возможно, мы не сказали о том, что эти соглашения о перемирии были сорваны Израилем, когда он нарушил их; они были сорваны Соединенными Штатами, когда они предоставили «Фантомы» и другое современное оборудование Израилю; они были сорваны, когда нам сообщили о том, что Соединенные Штаты направляют разведывательные самолеты У-2 (если хотите, для шпионажа), причем их камеры фотографируют лишь территорию Египта, и поэтому они не могут нам сказать, нарушал ли Израиль так называемое соглашение. Действительно они говорили о том, что камеры фотографировали очень небольшой участок египетской территории, оккупированной израильскими войсками, и что действительно на этом небольшом участке, как они видели, были нарушения. Нам сказали, что эти нарушения очень важны и не потому, что они нарушили равновесие сил в военном отношении. Нет, вчера

[1890-е заседание] я имел честь сообщить этой Ассамблее о заявлении министра обороны Израиля, который говорил, что это не так. Они говорят нам, что эти нарушения важны, потому что морально они подрывают то доверие, которое Израиль питает по отношению к нам. Хорошо, а что сказать о тех нарушениях, которые они допустили и которые были отмечены и признаны Соединенными Штатами? Не подорвут ли они доверия, которого у нас и не было к ним, честно говоря? Разве важно знать число нарушений? Вчера мы слышали заявление Соединенных Штатов о том, что число нарушений с нашей стороны, видимо, больше, чем с их стороны. Зависит ли доверие от того, сколько раз вы совершаете зло, или от того, что вы вообще совершаете зло? Что касается вопроса о доверии, то об этом очень красноречиво говорил уважаемый посол Франции. Нет доверия между оккупантами и оккупированными. Нет доверия между жертвой и агрессором. Не может быть доверия между двумя воюющими странами. Я не думаю, чтобы для того, чтобы добиться урегулирования, делегация Соединенных Штатов могла сказать нам, что она доверяет войнам Вьетнама, хотя она и ведет с ними переговоры в Париже в настоящее время. Доверие, которое у нас есть, это наша непоколебимая вера в вас, представителей сообщества государств мира.

23. Критические замечания по поводу того, что вопрос о принципе недопустимости приобретения территории с помощью силы три раза повторяется в проекте резолюции афро-азиатских стран, не являются по существу серьезной критикой. Мы бы с удовольствием упомянули ее один раз, если бы это помогло заставить делегацию Соединенных Штатов проголосовать за этот проект резолюции. Мы даже были бы готовы процитировать всю резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, вместо того чтобы просто упоминать о ней, если бы это дало возможность Соединенным Штатам проголосовать за этот проект резолюции вместе с теми, кто представил его.

24. Все это не серьезная критика, и я не хочу оттапливаться на этом, но я должен сказать, почему этот принцип следует выделить особо.

25. 3 октября премьер-министр Израиля сообщил нам, что ни при каких условиях оккупационные войска Израиля не собираются оставлять ни Иерусалим, ни Голанские высоты, ни Шарм эш-Шейх в Египте. Ибо они действительно намерены, даже в случае мирного решения или урегулирования этого вопроса или в случае того, что, по их мнению, будет мирным решением или урегулированием, приобретать территории с помощью силы. Если бы они выступили здесь и сказали, что у них нет таких намерений, то, видимо, можно было бы убедить наших друзей не включать этот принцип, поскольку он представляет собой нечто само собой разумеющееся.

26. Другой вопрос — это санкции, о которых говорится в пункте 7 проекта резолюции A/L.602.

По мнению Соединенных Штатов Америки, в этом пункте имеются в виду санкции против Израиля. Я не вижу этого. Там всего лишь говорится: «*Просит Совет Безопасности рассмотреть, в случае необходимости, вопрос о принятии мер, согласно соответствующим статьям Устава, по обеспечению выполнения его резолюции*». И я хочу еще раз повторить, что если правительство Соединенных Штатов не знает, что именно правительство Израиля собирается помешать осуществлению этой резолюции, то утверждение, согласно которому в данном пункте речь идет о санкциях против Израиля, является абсолютно необоснованным.

27. Для нашей делегации очень важное значение имело вчерашнее заявление правительства Соединенных Штатов Америки о том, что вопрос о правах палестинского народа фактически является обязательным условием для достижения мира и справедливости на Ближнем Востоке. Я хотел бы подчеркнуть это и сказать, что уже это признание, даже если бы не было ничего другого, подтверждает пункт афро-азиатского проекта резолюции, касающийся народа Палестины. Я хотел бы также, чтобы конструктивная часть заявления Соединенных Штатов была внесена в протокол, а остальные части можно внести позже.

28. Что касается вооружений, на которые Соединенные Штаты, по их словам, готовы наложить ограничения, то я считаю, что никому из нас нет никакой необходимости иметь «Фантомы» в качестве оружия нападения на какую-либо страну. Нам не нужны также ракеты земля-воздух для обороны воздушного пространства на расстоянии 200 километров от наших границ. Нам это совсем не нужно. Мы были бы счастливы жить без оружия и перековать мечи на орала.

29. Но как же мы можем это сделать, если наша страна оккупирована и военное превосходство Израиля лишь побуждает агрессора активизировать свои действия, чтобы добиться иллюзорной безопасности? Мы сможем жить в мире лишь тогда, когда мы добьемся справедливости, которая приведет к миру, помешает развязыванию войны и позволит нам использовать все наши финансовые ресурсы для строительства и прогресса.

30. Идея сохранения военного превосходства Израиля, в то время как он оккупирует нашу территорию, может означать, к сожалению, лишь одно (мне бы очень хотелось, чтобы наш вывод оказался ошибочным) — участие того, кто поставляет оружие оккупационным войскам, в оккупации нашей территории. Это означает, что Соединенные Штаты оккупируют Египет заочно. Вот как мы это понимаем. Вот почему мы выступаем против этого. Вот почему мы никогда с этим не согласимся. Вооружение оккупационной армии с целью дать ей возможность остаться на нашей земле, помешать нам освободить нашу территорию совершенно недопустимо сейчас и во все времена остается недопустимым.

31. Министр иностранных дел Израиля заявил (я подбираю слова) в синагоге в Нью-Йорке, по сообщению агентства Рейтер, что после встречи с президентом Соединенных Штатов он пришел к выводу, что отношения между его страной и Соединенными Штатами никогда еще не были такими близкими. Далее он сказал, что ему было дано указание не выводить свои войска до тех пор, пока не будет официально заключен мир. В этом же самом Белом доме президент Эйзенхауэр сделал заявление о том, что он — президент Соединенных Штатов Америки — не выполнил бы своего долга президента, если бы позволил, чтобы оккупация территории стала средством, с помощью которого можно добиться уступок или осуществления политических целей.

32. Мы не хотим искаженной переоценки ценностей, в результате чего можно смешивать средства и цели, в результате чего вопрос о прекращении огня, которое было сорвано Израилем и Соединенными Штатами и которое явно подходит к концу, можно было бы назвать нашей целью. Нет, наша цель заключается в том, чтобы жить в условиях мира путем обеспечения справедливости и обеспечить справедливость с помощью осуществления положений Устава, принимая то, что вы считаете справедливым, а не то, что мы считаем справедливым; принимая резолюцию 15 государств, представляющих власть на земле и совесть людей — власть на земле, которую представляют постоянные члены, и совесть людей, которую представляют непостоянные члены. Мы согласны с этим.

33. Мы не хотим, чтобы израильские солдаты по ту сторону канала пролили хоть одну каплю крови, и, разумеется, мы не хотим, чтобы мы и наши сыновья проливали свою кровь. Но если все возможности, кроме тех двух, о которых я говорил ранее, будут ликвидированы и если будет преднамеренно ликвидирована возможность апеллировать к человеческой совести и к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, то какие же тогда у нас останутся возможности?

34. Первая возможность — капитуляция. Я заявляю вам, г-н Председатель, и я считаю, что мне нет необходимости говорить вам об этом, и я заявляю вам, мои коллеги, что мне нет необходимости вам говорить об этом: наш ответ будет отрицательным. Вторую возможность мы также отвергаем. Мы считаем ее неприемлемой для себя. Мы не уверены, что можем завоевать весь мир. Если мы выиграем битву сегодня, завтра появятся новые «Фантомы» и перечеркнут нашу так называемую победу. Мы не хотим этого, но вы говорили нам в своих многочисленных резолюциях, что каждая нация имеет право бороться и использовать все возможные средства, даже вооруженную борьбу, и мы будем верны Уставу и вам.

35. Мы призываем всех вас сейчас — всех вас, мои коллеги, также соблюдать Устав и проголосовать в поддержку этого очень умеренного и очень ограниченного проекта резолюции, пред-

ставленного нашими друзьями из стран Азии, Африки, а также из неприсоединившихся стран. 36. Г-н АНАС (Афганистан) (*говорит по-английски*): Многие делегации, выступавшие здесь, неоднократно высказывали озабоченность по поводу эффективности нашей Организации в вопросах сохранения и поддержания мира. Другие делегации высказывали пожелание в адрес Организации Объединенных Наций, чтобы она не только устанавливала мир, но и поддерживала его. У нас были также проведены довольно широкие прения по вопросу об укреплении мира и безопасности. Для того, чтобы обеспечить мир и безопасность, Генеральный секретарь должен полагаться на сотрудничество государств-членов и именно от этого сотрудничества зависит успех Организации Объединенных Наций.

37. Преобладающее большинство государств-членов, присутствующих на этой сессии, осуждает незаконную позицию Израиля, занятую им по отношению к трем арабским государствам — членам Организации Объединенных Наций. В течение трех лет их территории остаются оккупированными. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности тщательно обсудили этот вопрос и призвали Израиль вывести свои войска с незаконно оккупированной им территории, принадлежащей Объединенной Арабской Республике, Иордании и Сирии, и восстановить права палестинских беженцев.

38. Резолюция Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года до сих пор еще не осуществлена. Любые задержки или нежелание осуществлять резолюцию Организации Объединенных Наций или попустительство перед вопиющими актами агрессии — все это само по себе является нарушением международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, такая позиция Организации Объединенных Наций открывает путь для аналогичных действий в будущем и подрывает основы мира во всем мире. Задерживая и откладывая принятие законных действий в отношении оккупации Израилем арабских земель, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности теряют свой престиж в глазах всех миролюбивых народов мира.

39. А тем временем мы становимся свидетелями того, что возникают другие сложности, которые еще больше затрудняют решение этой проблемы. Мы ничего не выигрываем от таких задержек и проволочек, а также теряем из-за того, что не применяем немедленно мер, которые бы способствовали восстановлению мира и безопасности. В мире, чреватом взрывом, в котором мы сейчас живем, мы должны использовать все, для того чтобы не дать вспыхнуть пламени, которое может привести к пожару во всем мире. К сожалению, очаг такого пожара на Ближнем Востоке разгорается, и возможность возникновения международного пожара все увеличивается. Эта опасность постепенно распространяется и на другие районы, вовлекая другие державы и порождая новые конфликты и напряженность.

40. Существуют факты; существует международное право; существует Устав Организации Объединенных Наций; существует решение Генеральной Ассамблеи; существует резолюция Совета Безопасности, которая была единогласно одобрена и принята постоянными членами Совета; существует совещание «Большой четверки»; существует американская инициатива о прекращении огня; существует посредничество посла Гуннара Ярринга, одобренное покойным президентом Насером и подчеркнутое в ходе прений в выступлении Его Превосходительства г-на Махмуда Рида, который сказал:

«19 июня Соединенные Штаты внесли предложение, получившее известность как американская инициатива. Это предложение, состоявшее из трех пунктов, содержало просьбу к сторонам осуществить резолюцию Совета Безопасности, назначить представителей для контактов с послом Яррингом с целью выполнения резолюции Совета Безопасности и — для облегчения выполнения миссии посла Ярринга — соблюдать в течение девяти дней соглашение о прекращении огня.

Объединенная Арабская Республика полностью согласилась с американской инициативой и уполномочила своего постоянного представителя при Организации Объединенных Наций начать переговоры с послом Яррингом» [1884-е заседание, пункты 13 и 14].

41. Необходимо еще прежде всего стремление и готовность перейти от слов к действиям, готовность осуществлять закон и восстанавливать права. Мы рассматриваем конкретный случай, который является испытанием искренности желания Совета Безопасности и этой Организации восстановить силу права над правом силы. А мы имеем право и силу, чтобы восстановить это. Вряд ли нам нужен психиатр для того, чтобы убедить нас в том, что у нас также есть готовность перейти от слов к действиям.

42. Решение проблемы Ближнего Востока в ходе празднования этого серебряного юбилея Организации Объединенных Наций является большим испытанием, особенно в том, что касается престижа Организации Объединенных Наций. В течение последующих 25 лет успех Организации Объединенных Наций в решении таких жизненно важных вопросов спасет нашу Организацию от множества других конфликтов, которые могут возникнуть и количество которых может возрастать. Этот успех укрепит узы, которые связывают государства-члены с нашей Организацией. Вот реальные методы укрепления международного мира и безопасности.

43. Наша делегация, совместно с другими 18 странами, является автором проекта резолюции A/L.602, в которой в очень сжатой форме излагаются на основании правовых документов обязательства Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, а также обязательство заинтересованных сторон предпринять шаг в на-

правлении реалистического решения ближневосточной проблемы. Мы соответственно представляем настоящий проект резолюции на утверждение Ассамблеи.

44. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Совершенно очевидно, что все ораторы, выступавшие до меня в этих прениях по проблеме Ближнего Востока, единодушно согласились, что положение серьезно. Они также единодушно высказали желание, чтобы конфликту в этом районе был положен конец. Это важно, ибо только в том случае, когда при таком положении имеет место единодушное согласие признать серьезность обстановки и желание его решить, может появиться надежда на достижение единодушного согласия в отношении коллективных действий. Это также обнадеживает, поскольку, вновь подтвердив нашу веру, мы можем опять приступить к поискам решения конфликта и путей облегчения страданий столь многих людей в этом районе Ближнего Востока, поискам средств для исправления несправедливостей, которые существуют там с времён шестидневной войны 1967 года.

45. Но я выступаю в этих прениях не для того, чтобы предлагать какие-то новые решения или новые пути для коллективных действий; я выступаю не для того, чтобы только присоединить свой голос к тем, кто выступал в ходе этих прений. Я понимаю, что многие возможные и практические предложения относительно решения проблемы Ближнего Востока уже были сделаны, изучены и некоторые из них уже приняты в прошлом как Ассамблеей, так и Советом Безопасности, ибо эта проблема обсуждается в Организации Объединенных Наций не впервые в той или иной форме. Короче говоря, эта проблема для членов нашей Организации не является новой. Мое выступление мотивируется тем, что эта проблема приобрела сейчас такие масштабы, что если не будет найдено быстрое и справедливое решение, то в скором времени все мы можем оказаться в положении многострадальных народов этого района. Необходимость принятия немедленного решения настолько очевидна и настоятельна, что продолжать хранить молчание опасно. Должно быть найдено решение, которое положило бы конец конфликту, а не просто локализовало его.

46. Основа для такого решения, которое поддерживает наше правительство, содержится в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. В своих контактах с непосредственно вовлеченными в конфликт правительствами правительство нашей страны всегда подчеркивало необходимость немедленного осуществления этой резолюции. Прошло три года со времени принятия этой резолюции. Страдания народов в этом районе увеличились, а надежды на мирное урегулирование почти исчезли. Ответственность за такое положение ложится на тех, кто упорно занимает негибкую позицию. За эти три года мир был свидетелем того, как возрастали

налеты и репрессии против поселений ни в чем не повинных крестьян. Дети в школах подвергались бомбардировкам, их убивали или калечили; поджигались фабрики, уничтожались города; сметались с лица земли целые деревни и изгонялись целые общины. В этих действиях мы видим яркий пример вопиющего нарушения резолюций Организации Объединенных Наций. За эти три года мы напрасно ждали какого-то соглашения и уважения, которые диктуются приличиями и гуманностью и которые правительства или государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны выполнять по Уставу.

47. Невыполнение резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности чревато далеко идущими последствиями, так как это подрывает веру в нашу Организацию и в ее способность действовать в интересах мира и справедливости в будущем. И действительно, это вызывает серьезные сомнения в отношении целесообразности самого существования Организации Объединенных Наций как международного органа, на который возложена ответственность за поддержание мира во всем мире и обязанность содействовать миру путем обеспечения справедливости. В равной степени беспокоит тот факт, что эта позиция неповиновения, эти действия поддерживаются материально некоторыми членами этой Организации. Не вызывает удивления то обстоятельство, что именно сейчас, когда мы обсуждаем эту проблему, пессимисты и циники во всем мире говорят: «Организация Объединенных Наций не может ничего сделать в отношении положения на Ближнем Востоке». Судя по примеру истекших трех лет эти комментаторы правы. Организация Объединенных Наций не оправдала себя как орудие мира для народов Ближнего Востока, которые пострадали в результате агрессии. Это печальное событие в истории Организации Объединенных Наций. Положение на Ближнем Востоке, так же как положение в южной части Африки, возможно, войдет в историю этой Организации как проблемы, которые самым непосредственным образом способствовали тому, чтобы Организация стала бессильной. Если мы будем молчать, если мы не будем действовать сейчас в связи с этими вопросами, мы будем способствовать гибели нашей Организации. Но я считаю, что Организация Объединенных Наций имеет право и обязана быть эффективной в деле решения ближневосточной проблемы, так же как и отдельные члены этой Организации.

48. Генеральная Ассамблея в ходе этой сессии должна недвусмысленно подтвердить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Эта резолюция была одобрена конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая проходила в Лусаке в этом году с 8 по 10 сентября. Конференция неприсоединившихся стран, поддержав эту резолюцию, выразила искренние чувства и чаяния более половины членов нашей Организации.

49. Организация Объединенных Наций должна оправдать свое существование, обеспечив отклик на свои резолюции со стороны тех государств, которые участвуют в конфликте на Ближнем Востоке, и в частности со стороны Израиля. Признавая право всех государств Ближнего Востока на мирное существование, Танзания полностью осознает несправедливость и зло, которые совершаются в отношении арабских государств, часть территории которых оккупирована иностранными войсками. Мы также признаем законные права палестинцев, и пока эти права постоянно и произвольно нарушаются, мир на Ближнем Востоке будет оставаться несбыточной мечтой. Все малые государства, которые недавно освободились от колониализма, понимают страдания палестинского народа, поскольку его борьба не имеет целью захват чужих территорий, поскольку он ведет борьбу за восстановление своих прав и возвращение своих земель. И пусть не будет никаких иллюзий в одном отношении: мир и безопасность не будут восстановлены на Ближнем Востоке, пока пикируются законные права и чаяния палестинцев.

50. У Организации Объединенных Наций сегодня нет другого выбора. Она должна действовать во имя справедливости в отношении палестинцев. Если она не может этого сделать, палестинцы сами будут действовать; они уже начали действовать. Мы не можем больше надеяться на то, чтобы убеждать их быть сдержанными в их борьбе, поскольку, преследуя справедливые цели, они считают, что нельзя быть сдержанными, так же как нельзя терять время на ожидание. За последние месяцы мы все являлись свидетелями далеко идущих последствий их борьбы.

51. Резолюция Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года в одном из самых важных ее положений признавала и подтверждала недопустимость приобретения территорий путем войны и соответственно призывала Израиль вывести свои вооруженные силы из территорий, которые были оккупированы в ходе войны 1967 года. Это запрещение пользоваться плодами агрессии соответствует положениям Устава и является выражением неодолимой тенденции в развитии международных отношений за последнюю половину текущего столетия. Единодушное требование международной общественности и государственных деятелей, ответственных перед своими народами, заключалось в том, чтобы объявить вне закона вооруженное нападение, за исключением случаев самообороны или действий под руководством международных органов, таких как Лига Наций или Организация Объединенных Наций. Израиль, вопреки этой тенденции соблюдать право и порядок в международных делах, стремится оправдать свой отказ выполнить резолюцию Совета Безопасности ссылкой на так называемую установку Объединенной Арабской Республики ракет и других средств самообороны в районе Суэцкого канала.

52. В связи с этим важно иметь в виду, что ракеты были установлены на территории Объединенной Арабской Республики в целях защиты против нарушений воздушного пространства этой страны. Право на самооборону, коллективную или индивидуальную, признанное Уставом Организации Объединенных Наций, не означает — я повторяю, не означает — признания какого-то так называемого права на ответные действия, так же как Устав не признает так называемого права на нанесение превентивного удара, которое было использовано Израилем для совершения актов агрессии против арабских государств.
53. В действительности Израиль требует, чтобы арабские государства, которые являются его соседями на Ближнем Востоке, в качестве цены за прекращение огня отказались бы от своего права принимать меры самообороны против дальнейшей агрессии Израиля. Как ни странно, Израиль постоянно жалуется на то, что Объединенная Арабская Республика, устанавливая ракеты в целях самообороны на территории Объединенной Арабской Республики, тем самым сводит к минимуму превосходство Израиля в воздухе. Но это превосходство в воздухе, которым, как полагает Израиль, он должен обладать, является превосходством не в воздушном пространстве Израиля, а в воздушном пространстве Объединенной Арабской Республики. Поэтому эта претензия решительно и недвусмысленно должна быть отвергнута.
54. Наша делегация с удивлением отметила явное нежелание обсуждать этот вопрос со стороны Генеральной Ассамблеи под тем предлогом, что эта Ассамблея некомпетентна рассматривать вопрос, который обсуждается Советом Безопасности. Нигде в Уставе не говорится о том, что Генеральная Ассамблея лишена права подтверждать резолюции Совета Безопасности и призывать государства-члены честно выполнять свои обязательства по осуществлению резолюций Совета Безопасности. Более того, Генеральная Ассамблея несет всю остальную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и может обсуждать все вопросы, связанные с целями и принципами Устава. Однако государства-члены, которым дороги интересы этой Организации и которые в конечном счете заботятся о своих собственных интересах, неизбежно придут к заключению, что подтверждение и выполнение нами резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года является наиболее целесообразным курсом действий для всех заинтересованных сторон.
55. По этим причинам наша делегация является одним из авторов находящегося перед нами проекта резолюции {A/L.602}; она призывает всех членов этой Ассамблеи оказать ему единодушную поддержку.
56. Г-н ЕНДОН (Монгольская Народная Республика): Позиция нашего правительства по обсуждаемому вопросу общеизвестна. Поэтому я хотел бы коротко выступить по данному вопросу.
57. Вопрос о положении на Ближнем Востоке — это одна из узловых проблем международной жизни. Она является узловой потому, что ближневосточный конфликт, если не говорить здесь об агрессии Соединенных Штатов в Индокитае, стоит на первом месте в цепи острых конфликтов и потенциальных опасностей, угрожающих международному миру. Именно поэтому события на Ближнем Востоке вызывают растущую озабоченность у всей мировой общественности, продолжают оставаться в центре внимания Организации Объединенных Наций как вопрос, требующий безотлагательного решения.
58. Ход общих прений на сессии Генеральной Ассамблеи, а также выступления делегатов по обсуждаемому вопросу показывают, что большинство государств — членов Организации Объединенных Наций выступают за скорейшее мирное урегулирование ближневосточной проблемы в интересах установления справедливого и прочного мира.
59. Наша делегация неоднократно заявляла и хотела бы еще раз подтвердить, что в полном соответствии с политикой, которую проводит правительство Монгольской Народной Республики, мы будем поддерживать усилия и конструктивные шаги, направленные на поиски путей мирного разрешения ближневосточной проблемы.
60. В этой связи заслуживает одобрения позиция Объединенной Арабской Республики, которая совместно с другими арабскими государствами стремится к достижению подлинного мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Это стремление подтверждает готовностью арабских государств к выполнению резолюций Совета Безопасности, к продлению перемирия, что должно вести к ликвидации последствий израильской агрессии. Между тем другая сторона — Израиль — не проявляет такой готовности, не желает мирного урегулирования.
61. Как свидетельствуют факты, правящие круги Тель-Авива, наоборот, всячески уклоняются от выполнения решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, занимают obstructive позицию в отношении усилий, предпринимаемых с целью достижения политического урегулирования. Они уклоняются от переговоров и контактов с послом Яррингом, чтобы провалить его миссию, а всю ответственность за последствия своей авантюристической политики пытаются переложить на Объединенную Арабскую Республику и другие арабские государства. Чтобы оправдать эти свои противодействия, правящие круги Тель-Авива прибегают к фальсификации и извращению фактов, к лицемерию и обману общественного мнения. В частности, они выступают с необоснованными и ложными обвинениями в адрес Объединенной Арабской Республики и Советского Союза. Израиль, который пошел на открытую агрессию против соседних арабских го-

сударств, устами своего министра иностранных дел цинично заявляет, что он якобы сам стал жертвой агрессии со стороны арабских государств. Израиль, который многократно нарушал соглашение о прекращении огня, нагло приписывает эти нарушения Объединенной Арабской Республике. Израиль, который проводит экспансионистскую политику и осуществляет территориальные захваты, утверждает, будто арабские государства стремятся уничтожить его.

62. Израиль, который наращивает свой военный потенциал за счет прямой военной помощи со стороны западных держав, прежде всего Соединенных Штатов, обвиняет Объединенную Арабскую Республику в том, что она принимает меры для обеспечения военной защиты против агрессии. Спрашивается, почему оборонительные меры Объединенной Арабской Республики расцениваются как предосудительные, а поставки ультра-современных видов наступательного оружия в Израиль считаются заслуживающими одобрения. Ясно, что, извращая факты, Израиль и его покровители оспаривают право Объединенной Арабской Республики на самооборону, пытаются обеспечить военное превосходство агрессора над жертвами агрессии. Это превосходство необходимо им для проведения политики захвата, которая всегда является политикой применения силы.

63. Со времени своего образования как государства Израиль неоднократно совершал агрессию против арабских стран. Агрессор ныне уже окопался на арабских землях. Он упорно не желает возвратить захваченные территории и тем самым фактически продолжает агрессию. Не далее как 5 августа сего года премьер-министр Израиля г-жа Голда Меир заявила, что Израиль никогда не вернется к границам, существовавшим до 1967 года. Бесспорно то, что Израиль не мог бы продолжать проведение своей наглой экспансионистской политики без поддержки Соединенных Штатов и некоторых других западных держав.

64. Мы полностью разделяем убеждение в том, что международный империализм хотел бы использовать Израиль, по выражению выступивших здесь ораторов, как меч и копье в борьбе против сил мира и национального возрождения. Силы, выступающие против восстановления мира на Ближнем Востоке, поощряют и щедро поддерживают Израиль именно потому, что они рассчитывают покончить с прогрессивными арабскими государствами, нанести удар по национально-освободительным движениям арабских стран. Чтобы достичь этих целей, они также стремятся ослабить и подорвать союз и солидарность арабских народов, оттолкнуть их от сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами, которые неизменно выступают в поддержку справедливой борьбы арабских народов. Не чем иным нельзя объяснить тот факт, что со страниц западной прессы и даже с этой трибуны распространяется версия о том, будто на Ближ-

нем Востоке сталкиваются жизненно важные интересы двух великих держав — Соединенных Штатов и Советского Союза, будто именно это столкновение создает напряженность в ближневосточной зоне. Эта версия преследует цель исказить истинное положение вещей и ввести в заблуждение общественное мнение.

65. Если говорить о столкновении интересов, то прежде всего здесь сталкиваются агрессивные устремления империалистов с коренными интересами арабских народов, которые ведут мужественную борьбу за свободу, национальную независимость и территориальную целостность своих стран. Что касается так называемых жизненных интересов Соединенных Штатов, то это миллиарды долларов, выкачиваемых ежегодно американскими монополиями с Ближнего Востока, это стремление Вашингтона закрепить действия израильской агрессии, подавить национально-освободительное движение арабских народов, ликвидировать прогрессивные государства арабского Востока.

66. Политика же Советского Союза и других социалистических стран полностью отвечает интересам мира и безопасности народов, интересам борьбы против империализма и колониализма. Об этой искренней и честной политике социалистических стран с признательностью говорят народы и правительства многих арабских государств.

67. Развитие событий на Ближнем Востоке показало, что попытки решить конфликт военным путем без учета прав и интересов арабских народов, в том числе арабского народа Палестины, ни к чему не привели и не могут привести. Мы убеждены в том, что кризис, вызванный израильской агрессией, может быть разрешен политическими средствами на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Эта резолюция предусматривает прежде всего вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Полный вывод войск агрессора с оккупированных им территорий — это главное требование, выполнение которого откроет путь к решению ближневосточной проблемы.

68. В своем выступлении на пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи председатель Совета министров Монгольской Народной Республики Ю. Цеденбал подчеркивал:

«Единственно справедливым путем восстановления мира, по нашему глубокому убеждению, является безотлагательный и безусловный вывод всех войск агрессора с территорий арабских государств... Лишь на такой основе могут быть предприняты меры по обеспечению дальнейшей стабилизации положения на Ближнем Востоке» [1531-е заседание, пункт 168].

69. Правительство Монгольской Народной Республики, которое твердо стоит на стороне арабских народов, приветствует новую мирную инициативу Объединенной Арабской Республики о

продлении срока временного прекращения огня и возобновлении переговоров между заинтересованными сторонами через посредство Специального представителя Генерального секретаря посла Гуннара Ярринга. Мы выступаем за продолжение перемирия как средство достижения мирного урегулирования проблемы. Оно не должно быть бесконечным и не должно использоваться в целях закрепления последствий агрессии. Долг Организации Объединенных Наций, долг всех миролюбивых государств — предпринять практические шаги, чтобы добиться подлинного мирного урегулирования в ближневосточной зоне в полном соответствии с интересами арабских народов.

70. Исходя из вышеизложенного, делегация Монгольской Народной Республики выступает в качестве одного из авторов проекта резолюции A/L.602 о положении на Ближнем Востоке, который предусматривает осуществление конкретных мер по ликвидации последствий израильской агрессии в духе резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

71. Мы хотели бы выразить надежду, что проект резолюции найдет широкую поддержку Генеральной Ассамблеи. Принятие данного проекта резолюции и практическое осуществление предусмотренных в нем мер способно привести к справедливому решению ближневосточной проблемы.

72. Г-н РАШИД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана рассматривает эту дискуссию о положении на Ближнем Востоке как весьма целесообразную и своевременную. Судя по заявлениям предшествующих ораторов, этой точки зрения придерживаются многие. Поэтому мне нет необходимости объяснять причины этого. Пожалуй, достаточно сказать, что прения дают Генеральной Ассамблее исключительную возможность показать, что она является чем-то большим, нежели просто пассивным наблюдателем обстановки, угрожающей международному миру и безопасности, что она все еще обладает дипломатическими возможностями и может оказать моральное воздействие на ход событий во имя осуществления принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Если бы Ассамблея не воспользовалась данной возможностью, то это было бы отрицанием всех добрых намерений, провозглашенных в ходе юбилейной сессии.

73. Положение на Ближнем Востоке было предметом широкого обсуждения как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее. Оно было также внимательно изучено в ходе процессов, которые характеризуются как «спокойная дипломатия». Пакистан находился среди тех, кто был убежден, что ответственность за оказание помощи в решении этой чрезвычайно опасной ситуации, ложится в первую очередь на четырех постоянных членов Совета Безопасности. На 1461-м заседании Совета Безопасности 30 декабря 1968 года представитель нашей страны поддержал инициативу Франции о переговорах четырех держав. Он сказал:

«Только их (то есть четырех держав) совместные действия могут создать условия, необходимые для выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Без их инициативы перспективы для выполнения этой резолюции могут только ухудшиться»².

74. То, что мы приветствуем широкое обсуждение этой проблемы на Генеральной Ассамблее, ни в коем случае не означает, что мы больше не придерживаемся прежней позиции. Мы все знаем, что переговоры четырех держав, нередко превращаясь в переговоры двух, продолжаются более полутора лет. Конечно, требуется огромное терпение и настойчивость переносить тяготы иностранной оккупации какой-либо территории и воздерживаться от всего того, что могло бы задержать дипломатический прогресс, пусть даже нестерпимо медленный.

75. Фактом является то, что, несмотря на почти невыносимую напряженность, постоянно создаваемую им, несмотря на продолжающиеся провокации, вызываемые демонстрацией силы Израилем, несмотря на страдания, причиняемые частыми агрессивными налетами Израиля, Объединенная Арабская Республика и Иордания сделали все возможное для того, чтобы сотрудничать с великими державами в предпринимаемых ими усилиях. Именно они первыми приветствовали инициативу, предпринятую летом Соединенными Штатами, с целью добиться временного прекращения огня и возобновления миссии посла Ярринга. То, что Израиль сопротивлялся принятию предложения Роджерса, что его представитель указал послу Яррингу на то, что у него нет инструкций вступать в какие-либо переговоры по существу проблемы даже в предварительном порядке, и что Израиль вскоре официально отказался от этих переговоров, — все это известно мировой общественности. Таким образом, возникший тупик парализовал все дипломатические усилия. Именно этот тупик вызвал необходимость проведения данной дискуссии на Генеральной Ассамблее.

76. Теперь возникает вопрос: как можно выйти из этого тупика? Что может сделать Генеральная Ассамблея для возрождения надежд на мирное урегулирование, предусматриваемое в предложении государственного секретаря Роджерса? Чтобы ответить на этот вопрос, Ассамблея должна рассмотреть содержание письма, адресованного послом Яррингом Генеральному секретарю 7 августа 1970 года и содержащегося в документе S/9902³.

77. Соглашение, достигнутое Объединенной Арабской Республикой, Иорданией и Израилем, вступить в переговоры под эгидой посла Ярринга с целью осуществления резолюции 242 (1967) в целом не может рассматриваться как потерявшее силу только потому, что одна из сторон обвиняет

² Там же, двадцать третий год, 1461-е заседание, пункт 81.

³ Там же, двадцать пятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1970 года.

другую в нарушении прекращения огня. Поэтому долг Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы внести ясность для всех заинтересованных сторон и спасти это соглашение от ликвидации в результате упрямства одной из сторон. Если этого не будет сделано, соглашение останется архивным документом, и мы будем свидетелями серьезного ухудшения положения.

78. По нашему мнению, единственный путь для Генеральной Ассамблеи упрочить свой авторитет — это призвать три правительства дать указание их представителям возобновить контакты с послом Яррингом, для того чтобы в самое ближайшее время он мог выполнить свою задачу по осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Это будет простым решением, которое не может нарушить равновесия в указанной резолюции. Напротив, сосредоточив внимание на резолюции 242 (1967), это решение усилит действия Совета Безопасности и упрочит меры, предпринимаемые его четырьмя постоянными членами. Пакистан хотел бы призвать все делегации, стремящиеся к миру на Ближнем Востоке, оказать самую решительную поддержку такому решению Генеральной Ассамблеи.

79. Проект резолюции [A/L.602], который наша делегация имеет честь представить вместе с другими делегациями и который уже был распространен, направлен исключительно на возрождение единственного средства мирного урегулирования — миссии посла Ярринга. Он ограничен по своему масштабу. Он предусматривает конкретные действия, которые в настоящее время представляются единственно конструктивными. Президент Мохаммед Яхья Хан, выступая 22 октября на Генеральной Ассамблее, заявил:

«Положение на Ближнем Востоке стало критическим с того момента, когда переговоры, проводимые послом Яррингом, закончились, не успев начаться. Я считаю, что нельзя тратить драгоценное время бесплодно, пытаясь выдвигать обвинения и контробвинения в нарушении временного прекращения огня. Я призываю вас не терять ни одного дня для возобновления миссии посла Ярринга в интересах установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке» [1878-е заседание, пункт 11].

Это настоятельный и искренний призыв. Я призываю членов Генеральной Ассамблеи решительно и должным образом откликнуться на него.

80. Именно потому, что мы в данное время занимаемся рассмотрением ограниченной меры в полном соответствии с общими обязательствами Объединенной Арабской Республики, Иордании и Израиля, я не буду вдаваться в подробности проблемы Ближнего Востока. Пакистан уже излагал свою точку зрения относительно этой проблемы как на Генеральной Ассамблее, так и в ходе двухлетней дискуссии в Совете Безопасности. Эти взгляды были подытожены президентом Пакистана в следующих словах:

«Что касается нас, то мы считаем, что это связано с основными вопросами мира и справедливости. Если люди изгоняются с территории своей родины, как это произошло с народом Палестины, если их лишают основных прав, как это тоже имело место, если им не возвращают территории, захваченные во время войны, а именно это сейчас происходит на Ближнем Востоке, то тогда мир вновь возвращается в ту эпоху, когда сила была правом. Народ Палестины доведен до отчаяния.

Мы видим на Ближнем Востоке наличие такой большой опасности в отношении обеспечения безопасности одного государства, что это таит угрозу безопасности всех соседних с ним государств. Мы считаем, что опасность состоит в игнорировании чувств миллионов людей во всем мире, которые не могут смириться с тем, что Святой город Иерусалим может рассматриваться как военная добыча. Немногие события вызвали такую печаль у народа Пакистана, как оккупация Иерусалима силой. Решение этого вопроса, которое оставляет Святой город под контролем Израиля или позволяет Израилю сохранять за собой какие-либо оккупированные арабские территории, не может привести к миру на Ближнем Востоке» [там же, пункты 9 и 10].

81. Единственный вопрос, который заслуживает обсуждения на этой стадии, это вопрос о прекращении огня и связанных с этим обязательствах. Это существенно важный принцип юриспруденции Организации Объединенных Наций: когда вспыхивает вооруженное столкновение, призыв к прекращению огня должен сопровождаться призывом отвести войска на позиции, существовавшие до начала военных действий. Призывать к прекращению огня и при этом не призывать к отводу войск — значит нарушать основные принципы Устава Организации Объединенных Наций. Это равносильно оказанию помощи агрессору в сохранении территорий, которые он захватил. Таким образом, это является насмешкой над принципом недопустимости территориальных приобретений с помощью силы.

82. В тот момент, когда вспыхнули военные действия в июне 1967 года, долг Совета Безопасности состоял в том, чтобы потребовать отвода израильских войск на позиции, существовавшие на 5 июня, и в то же время призвать к прекращению огня. Неспособность Совета Безопасности сделать это не только неоправдана юридически и вредна с моральной точки зрения; это является также серьезным политическим упущением, посеявшим семена дальнейшего раздора. Однако я должен добавить, что Совет Безопасности прошел долгий путь для того, чтобы исправить это упущение, приняв резолюцию 242 (1967), которая, несмотря на свою туманность и противоречивые толкования, даваемые ей авторами, сформулировала принципы, на основе которых может быть восстановлен мир.

83. Нарушение прекращения огня в 1969 году объяснялось тем, что Израиль не только не вывел свои войска, но неоднократно объявлял о своей политике удержания территорий, которые он захватил силой. Если бы арабские государства продолжали соблюдать прекращение огня, не оказывая сопротивления оккупантам, они были бы повинны в молчаливом согласии с оккупацией их территорий. Вот почему инициатива, проявленная Соединенными Штатами этим летом, предусматривала временное прекращение огня. Призыв к «временному», в отличие от «бессрочного» прекращения огня, ясно означал признание принципа, согласно которому от государства-жертвы нельзя требовать согласия на оккупацию его территории кроме как на определенный период времени, в течение которого нужно добиться существенного прогресса в урегулировании проблемы и положить конец этой оккупации.

84. Теперь Израиль заявляет Генеральной Ассамблее, что временное прекращение огня было нарушено, когда Объединенная Арабская Республика разместила систему ракет в так называемой зоне перемирия. Пропагандистская кампания Израиля и машина, которая служит целям пропаганды, создают впечатление, будто даже территория к западу Суэцкого канала больше не является территорией Объединенной Арабской Республики, в отношении которой правительство этой страны приняло на себя обязательство, превосходящее все другие обязательства, по обеспечению безопасности этой земли и ее народа от внешнего нападения. Не следует забывать, что именно эту зону Израиль избрал в качестве мишени для постоянных воздушных бомбардировок. Даже если отбросить это соображение (а отбросить его может только недалевидный человек), то и тогда фактом остается то, что, несмотря на размещение этих ракет, Израиль по-прежнему сохраняет военное превосходство в районе Суэцкого канала. Ясное заявление на этот счет было сделано официальным израильским экспертом в начале этой недели. Осознание своего военного превосходства настолько присуще позиции Израиля, что это было заметно даже в речи израильского министра иностранных дел в ходе текущих прений, когда он высказал слегка замаскированную угрозу в адрес Объединенной Арабской Республики в следующих словах: «Никто всерьез не думает, что ОАР подвергнет себя страшным испытаниям, которые явились бы результатом недуманных решений возобновить военные действия после 5 ноября» [1888-е заседание, пункт 43].

85. Ассамблея, следовательно, должна сосредоточить свое основное внимание на том факте, что прекращение огня остается в силе, но что его продолжение может быть обеспечено лишь достижением прогресса на пути к урегулированию путем переговоров, как это предусмотрено в резолюции 242 (1967). Существо мирной инициативы, проявленной этим летом, может быть сохранено, если мы не позволим отвлечь себя дискуссией на тему о военном равновесии на линии прекра-

щения огня. Нет такой вещи как военное равновесие там, где одно государство совершило вторжение и оккупировало территорию другого государства. Никакие местные изменения военного равновесия, даже если согласиться с тем, что они имели место, не могут отвлечь наше внимание от совершенно очевидного неравновесия сил на Ближнем Востоке, что объясняется продолжающейся оккупацией арабских территорий Израилем.

86. Теперь я перехожу к израильской жалобе о том, что так называемое нарушение прекращения огня со стороны Объединенной Арабской Республики подорвало атмосферу доверия, в которой могут проводиться переговоры. Я спрашиваю, существовали ли более официальные соглашения, которые явились обязательными для всех сторон в ближневосточном конфликте, чем Общие соглашения о перемирии? Разве Израиль в одностороннем порядке не нарушал этих соглашений? Не было более торжественных заверений, чем те, которые Израиль давал в отношении переселения палестинских беженцев или выплаты им компенсации, заверений, которые Ассамблея приняла к сведению, когда она приняла Израиль в члены Организации. Израиль легко отказался от этих заверений. Однако процесс умиротворения не может не быть перспективным. Он должен предусматривать выполнение будущих обязательств всеми заинтересованными сторонами. Только позитивный шаг вперед к миру может создать ту необходимую атмосферу доверия, которой до сих пор не существовало.

87. По всем этим причинам пакистанская делегация искренне рекомендует Ассамблее принять проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602, который был столь умело представлен представителем Нигерии и одним из авторов которого является Пакистан. Возражения Израиля против этого проекта резолюции не отличаются от его возражений против любого текста, который, предусматривая движение вперед к мирному урегулированию, имел бы своим результатом прекращение насильственной оккупации арабских территорий. Но я призываю других представителей, высказывавших опасения в отношении этого проекта резолюции, подойти к нему более объективно.

88. Каково существо этой резолюции? Оно сводится к тому, что все положения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года должны быть выполнены и что в этих целях непосредственно заинтересованные стороны должны возобновить контакты с д-ром Яррингом в самое ближайшее время, чтобы дать ему возможность выполнить свой мандат согласно резолюции. В самом деле, целых три пункта постановления части афро-азиатского проекта резолюции посвящены поддержке резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и призывают к ее осуществлению. В течение трех лет эта резолюция остается невыполненной. В течение трех лет военная оккупация Израилем арабских земель продолжа-

ется. В течение трех лет наблюдается постоянное нарушение принципа Устава о недопустимости приобретения территории с помощью силы.

89. Однако утверждается, что, подтверждая недопустимость приобретения территории с помощью силы, якобы нарушают равновесие в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Выдвигается довод о том, что другие положения, изложенные в резолюции 242 (1967), не упомянуты, а именно:

«Прекращение всех претензий или состояния войны и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире и безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению».

90. Я хотел бы напомнить Ассамблее, что заинтересованные арабские государства одобрили резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, как только она была принята. Тем самым они одобрили вышеприведенный пункт этой резолюции. Однако Израиль отказывался до прошлого лета признать резолюцию 242 (1967) и даже тогда сделал это с оговорками. Следовательно, беспристрастный подход требует признания того факта, что принцип недопустимости приобретения территории сейчас находится под угрозой и необходимо соблюдать этот принцип, чтобы сохранить во всей полноте резолюцию 242 (1967).

91. Поэтому наша делегация не понимает, каким образом афро-азиатский проект резолюции нарушает то, что называется равновесием в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Существование нашего проекта резолюции сводится к уважению этого равновесия.

92. Возникла некоторая путаница в отношении характера и значения резолюций Генеральной Ассамблеи в отличие от резолюций Совета Безопасности. Это произошло в ходе этих прений в результате утверждения о том, что афро-азиатский проект резолюции нарушит равновесие в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Резолюция 242 (1967) была принята сторонами и представляет собой международное соглашение, обязывающее стороны строго выполнять его. Ввиду соглашения сторон вопрос о том, носит ли резолюция 242 (1967) характер решения Совета Безопасности или же просто представляет собой рекомендацию, теряет свое значение. С другой стороны, афро-азиатский проект резолюции был бы решением Ассамблеи, носящим характер призыва, который отражал бы мнение международного сообщества, требующего уважения со стороны всех заинтересованных государств.

93. Следовательно, с правовой или политической точки зрения здесь не может быть никакого нарушения равновесия в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности просто потому, что афро-азиатский проект стремится привлечь внимание к принципу недопустимости приобретения территории с помощью силы, который сейчас, по-види-

мому, отойдет на второй план по сравнению с другими положениями этой же резолюции.

94. Это в равной мере относится и к вопросу о палестинских беженцах, признание прав которых является неотъемлемой частью резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. В этом отношении афро-азиатский проект резолюции призывает стороны, устанавливающие контакт со Специальным представителем Генерального секретаря, учесть надежды и чаяния этих беженцев. Эта проблема не является более сугубо моральной проблемой или проблемой справедливости. Она стала неперенным условием для достижения справедливого и прочного мира, который является целью резолюции 242 (1967).

95. Наконец, в отношении опасений о том, что если внимание будет заостряться только на одном из принципов, сформулированных в резолюции 242 (1967), то это может нарушить равновесие в этой резолюции, я хотел бы сослаться на резолюции 252 (1968) и 271 (1969) Совета Безопасности об Иерусалиме. В обеих резолюциях особенно подчеркивается подтверждение принципа, согласно которому приобретение территории путем военного захвата является недопустимым. Если две резолюции, принятые Советом Безопасности после принятия резолюции 242 (1967), поделили определенный принцип и все-таки не нарушили равновесия в этой резолюции, то какие могут быть основания опасаться, что резолюция Ассамблеи приведет именно к таким последствиям?

96. Теперь я перехожу к вопросу об условиях, необходимых для установления атмосферы доверия, в которой стороны могли бы как можно скорее возобновить переговоры под эгидой посла Ярринга. В афро-азиатском проекте резолюции нет ничего такого, что исключало бы какие-либо шаги, которые могли бы быть реально предприняты для содействия возобновлению переговоров. Но разве можно конкретно указать такие действия?

97. В заключение я должен также упомянуть о том, что, возражая против того, чтобы прекращение огня рассматривалось отдельно от вопроса о выводе войск и создании самостоятельного аппарата для обеспечения мирного урегулирования, Пакистан основывается на собственном опыте. Мы слишком хорошо знаем, как считающееся бессрочным прекращение огня вызывает чрезмерную успокоенность у третьих сторон. Мы знаем, как оккупирующая держава, если не выводится ее войска, укрепляется на захваченной территории и постепенно переходит к ее аннексии. Мы знаем, сколько попыток делается для того, чтобы предать забвению совместно принятые резолюции, являющиеся обязательными международными соглашениями. Нам не хотелось бы, чтобы кто-либо в мире испытал такую же трагедию, какую пришлось пережить нам.

98. В начале моего выступления я сказал, что Генеральная Ассамблея должна повлиять на ход

событий в духе принципов Устава. Эти принципы не отразились на положении на Ближнем Востоке. То, что колыбель цивилизации оказалась ареной конфликта на протяжении почти полувека, что этот район стал жертвой войны и тяжких страданий на протяжении последних 22 лет, что положение там служит угрозой миру во всем мире — все это прежде всего связано с тем, что международное сообщество при рассмотрении этого положения в критические моменты полностью игнорирует принципы Устава Организации Объединенных Наций.

99. Наша делегация надеется, что на той особенно обостренной стадии, которой мы достигли сейчас, мы попытаемся применить эти принципы и не уступим тем, кто пытается поправить справедливость и потворствовать успешному применению силы.

100. Г-н ЗАКАРИА (Малайзия) (*говорит по-английски*): Положение на Ближнем Востоке представляет собой затянувшуюся беспросветную трагедию. Оно постоянно ухудшается и является, таким образом, серьезной угрозой международному миру и безопасности. Надежда на урегулирование по-прежнему далека, и если мы не используем имеющиеся сейчас возможности и не оживим ее, то она угаснет совсем.

101. Перед нами простой факт: три с половиной года тому назад была совершена открытая, наглая агрессия Израиля против трех государств — членов Организации Объединенных Наций. В результате этой агрессии Израиль незаконно оккупировал и до сих пор продолжает оккупировать территории, принадлежащие Объединенной Арабской Республике, Иордании и Сирии. Тысячи арабов оказались жертвами войны и превратились в беженцев, присоединившись к сотням тысяч палестинских беженцев, которые на протяжении 20 с лишним лет со времени образования Израиля терпели невыразимые страдания, нужду, лишения и несправедливость.

102. Создавшееся в результате израильской агрессии положение продолжается три с половиной года, несмотря на резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которая, среди прочего, призывает к выводу израильских войск с оккупированных арабских территорий. Этот факт является исключительно важным, так как совершенная агрессия не только является серьезной сама по себе, но чем дольше она продолжается в нарушение резолюции Совета Безопасности, тем опаснее будут ее последствия.

103. Еще больше осложняет дело то, что в оправдание этой агрессии сейчас приводятся искусные доводы, и, кроме того, создавшееся в результате агрессии положение становится предметом сделки, для того чтобы выторговать условия для вывода войск.

104. Продолжающаяся оккупация Израилем арабских земель представляет собой не только нарушение принципов Организации Объединенных Наций, но является также непосредственной

угрозой международному миру и безопасности. Не может быть никакого оправдания для агрессии против территориальной целостности или политической независимости любого государства, а приобретение территории с помощью силы является недопустимым. Это две непреложные истины, которые должны стать необходимой основой для установления в мире мирного порядка.

105. Эти принципы подчеркнуты в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и записаны в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [*резолюция 2625 (XXV)*], принятой недавно главами государств и правительств в ходе юбилейной сессии. Нигде нет более срочной необходимости в применении этих принципов, чем на Ближнем Востоке.

106. Поэтому Организация Объединенных Наций, памятуя о своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности, обязана приложить все силы к тому, чтобы обеспечить вывод войск Израиля с оккупированных арабских территорий в качестве центрального момента в деле восстановления мира на Ближнем Востоке.

107. И действительно, уже на протяжении трех лет все усилия Организации Объединенных Наций в отношении положения на Ближнем Востоке опираются на резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, которая является практическим и действенным планом для справедливого урегулирования и прочного мира. Эта резолюция была разработана и принята единогласно после нескольких месяцев кропотливых и упорных переговоров. Наша делегация продолжает настаивать на том, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала посвящать все свои усилия обеспечению полного проведения в жизнь всех разделов этой резолюции. С этой целью мы настаиваем на быстрейшем возобновлении деятельности миссии Ярринга.

108. Причиной нашего общего глубокого беспокойства является то, что все усилия, которые прилагались в прошлом в направлении, указанном в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, не увенчались успехом. Наше правительство приветствовало план Роджерса и недавнее возобновление деятельности миссии Ярринга. Мы были особенно разочарованы прекращением переговоров, тем более, что возобновление деятельности миссии Ярринга явилось желанным просветом в результате сложных и упорных дипломатических усилий в направлении мирного урегулирования ближневосточной проблемы.

109. Перед лицом растущей напряженности в этом районе скорейшее возобновление переговоров через посредство миссии Ярринга становится настоятельно необходимым, и Генеральная Ассамблея должна приложить особые старания для достижения этой цели.

110. Наша делегация сожалеет, что Израиль занял негативную позицию по отношению к этим переговорам. Требования относительно обеспечения мира являются настолько важными, что необходимо предпринять соответствующие усилия для того, чтобы начать переговоры и чтобы на пути к ним не было никаких препятствий.

111. Наша делегация участвует в этих прениях, будучи убеждена, что Генеральная Ассамблея может играть эффективную роль в возобновлении переговоров, которые приведут к полному осуществлению резолюции 242 (1967). Наша делегация хотела бы также подтвердить свое твердое убеждение в том, что при любом решении ближневосточной проблемы необходимо полностью уважать неотъемлемые права арабского народа Палестины. Это очень важно не только с точки зрения социальной, моральной и политической справедливости, но и с точки зрения обеспечения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

112. Проект резолюции A/L.602, по мнению нашей делегации, содержит разумный, сбалансированный и конструктивный подход к справедливому мирному урегулированию ближневосточного конфликта. Наша делегация с удовлетворением поддерживает этот проект как один из его многочисленных авторов. Я прошу Генеральную Ассамблею поддержать этот проект резолюции большинством голосов.

113. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прошло более трех лет с тех пор как на Ближнем Востоке возник исключительно опасный очаг международной напряженности, который и по сегодняшний день серьезно угрожает всеобщему миру и безопасности. Причины такого положения в районе Ближнего Востока хорошо известны — военное нападение Израиля в июне 1967 года на три соседние арабские государства — Объединенную Арабскую Республику, Иорданию и Сирию, оккупация израильскими войсками значительной части территории этих арабских государств, упорное стремление Израиля, опирающегося на политическую и военную поддержку международного сионизма и Соединенных Штатов Америки, удержать оккупированные арабские земли.

114. По существу этот период, истекший с июня 1967 года, был периодом, с одной стороны, напряженной борьбы миролюбивых сил всего мира за мирное урегулирование конфликта на Ближнем Востоке, а с другой — упорного и упрямого противодействия этому со стороны Израиля, его попыток уклониться от такого урегулирования, затянута оккупация арабских земель, закрепиться на этих чужих землях, навязать арабским странам путем прямого военного давления несправедливые захватнические условия.

115. Разумеется, этим планам израильских аггессоров не суждено осуществиться. Однако их враждебные действия против арабских стран напрягают напряженность на Ближнем Востоке, не

дают возможности установить справедливый и прочный мир в этом районе. Это вынуждает Организацию Объединенных Наций, все миролюбивые государства предпринять новые шаги с целью побудить правительство Израиля и те силы, которые его поддерживают, прислушаться к голосу разума, считаться с реальностью наших дней, учесть волю подавляющего большинства стран — членов Организации Объединенных Наций, требующих немедленного и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке, основанного на принципах Устава Организации Объединенных Наций и решениях этой Организации, прежде всего на основе известной резолюции Совета Безопасности.

116. Агрессия Израиля на Ближнем Востоке, поддерживаемая международными империалистическими и неоколониалистскими кругами, направлена не только против арабских государств. То, что происходит в этом районе, на стыке трех континентов — азиатского, африканского и европейского, — имеет прямое отношение к судьбам народов всех стран Азии и Африки, к судьбам всеобщего мира и безопасности народов.

117. Народы арабского Востока на протяжении десятилетий не знают мира и спокойствия, им приходится вести напряженную борьбу за свою свободу, национальную независимость, социальный прогресс. Ни для кого теперь не секрет, что июньская 1967 года агрессия Израиля и продолжающиеся в течение более трех лет военные провокации против арабских государств продиктованы замыслом международных империалистических кругов ликвидировать прогрессивные режимы в Объединенной Арабской Республике и других арабских странах, отбросить эти страны назад в их социальном и политическом развитии, остановить поступательное движение этих стран вперед к освобождению и прогрессу.

118. Только благодаря стойкой и мужественной позиции арабских государств и их народов при активной поддержке их со стороны стран социализма и других миролюбивых государств, всех прогрессивных сил мира этот империалистический замысел был сорван.

119. Однако попытки оказывать политический и военный нажим на арабские государства не прекращаются. Захватив земли соседних арабских государств и продолжая попирает международное право, нарушать Устав Организации Объединенных Наций и не выполнять решений этой международной Организации, призванной стоять на страже мира и безопасности народов, Израиль позволяет себе цинично поучать и даже пытается диктовать, как должны вести себя арабские государства — жертвы агрессии.

120. Соединенные Штаты Америки, со своей стороны, активно поддерживают эту агрессивную политику Израиля. Они допускают целый ряд действий, которые ведут к обострению обстановки на Ближнем Востоке. Разве не об этом говорит, например, дополнительное перемещение в

Средиземное море американских военных кораблей, «демонстрация силы» Шестым американским флотом в Восточном Средиземноморье, вызывающий характер которой был отмечен и личным участием высоких представителей Соединенных Штатов Америки?

121. Огромная и все более возрастающая военная помощь Соединенных Штатов Америки Израилю служит прямым поощрением израильских захватчиков, этих любителей чужих земель. В наиболее напряженный период недавних событий в Иордании Вашингтон, как сообщила печать, расширил свой антиарабский сговор с Тель-Авивом. Было принято решение о передаче Израилю новой крупной партии самолетов «Фантом», предоставлен новый крупный кредит для закупок в Соединенных Штатах Америки военной техники и снаряжения. А на консультациях четырех держав по Ближнему Востоку Соединенные Штаты Америки отказались от участия в работе Рабочей группы этого совещания.

122. Подобные действия справедливо и с полным основанием были расценены арабскими странами как прямая помощь Израилю со стороны Соединенных Штатов Америки в проведении политики угроз, военного давления и шантажа в отношении арабского мира. Получается так, что Соединенные Штаты Америки, с одной стороны, в официальных заявлениях и в пропаганде говорят о необходимости выполнения резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и обеспечении состояния мира на Ближнем Востоке, а на деле поддерживают агрессивные экспансионистские планы Израиля, который срывает урегулирование на основе этой резолюции и отказывается вывести свои войска с захваченных арабских территорий.

123. Давно уже не является секретом тот факт, что на всех этапах и во всех формах переговоров о мирном политическом урегулировании на Ближнем Востоке Соединенные Штаты постоянно и упорно противодействуют достижению договоренности о выводе израильских войск со всех оккупированных в июне 1967 года арабских территорий. Вопрос о выводе войск Соединенные Штаты пытаются подменить и обусловить вопросом о так называемой ректификации границ. Что это означает? Это означает не что иное, как стремление вознаградить Израиль как агрессора путем передачи ему части арабских территорий. Эта позиция Соединенных Штатов находится в грубом противоречии с одним из важнейших положений, записанных и подчеркнутых в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, — о недопустимости приобретения территорий путем войны.

124. Политическую суть такой позиции нельзя иначе рассматривать, как стремление вознаградить Израиль за совершенную им и продолжающуюся до сих пор агрессию против арабских стран, поддержать стремление Израиля продиктовать жертве агрессии свои условия урегулирования. Нетрудно видеть, что нынешняя позиция Соединенных Штатов в этом вопросе находится в вопиющем противоречии не только с буквой и

духом Устава Организации Объединенных Наций, но и расходится с той позицией, которую занимали США в прежние времена, когда покойным президентом Эйзенхауэром был провозглашен прямо противоположный принцип в связи с агрессией Израиля против Объединенной Арабской Республики и оккупацией им арабских территорий. Как явствует из опубликованного в те времена бюллетеня госдепартамента Соединенных Штатов за номером 6461, президент Эйзенхауэр 20 февраля 1957 года заявил следующее:

«Я считаю, что я не отвечал бы требованиям, предъявляемым к тому высокому посту, на который вы меня избрали, если бы я допустил возможность того, чтобы влияние Соединенных Штатов было использовано в целях поддержки предложения о том, что государству, вторгшемуся в пределы другого государства, было бы дозволено ставить условия вывода своих войск».

125. Такова была позиция Соединенных Штатов по вопросу о выводе оккупационных войск в то время, и прямо противоположную позицию в этом вопросе они занимают теперь.

126. Что касается Советского Союза, то с самого начала военных действий на Ближнем Востоке в июне 1967 года он в соответствии со своей принципиальной линией в международных отношениях, направленной на сохранение мира и противодействие империалистической агрессии, решительно выступает в поддержку арабских стран, ставших жертвами вооруженного нападения Израиля. Мы осуждаем не только сам факт агрессии, совершенной Израилем в 1967 году, но столь же решительно осуждаем более чем трехлетний саботаж Израилем выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности о мирном урегулировании на Ближнем Востоке, его авантюристические планы и стремление присвоить захваченные им арабские территории.

127. В свете этих очевидных и общепризнанных фактов нельзя не согласиться с заявлением уважаемого министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики г-на Рида, сделанным 26 октября [1884-е заседание] с этой высокой трибуны, о том, что каждый день и час, который проходит без вывода войск Израиля с оккупированных арабских территорий, является новым актом агрессии Израиля против арабских государств. При обсуждении на Генеральной Ассамблее вопроса о положении на Ближнем Востоке об этом необходимо заявить ясно и со всей определенностью, ибо для каждого беспристрастного непредубежденного человека совершенно очевидно, что агрессия Израиля против арабских стран до сих пор продолжается.

128. И как бы здесь ни пытался г-н Эбан своей риторической фразеологией оправдать эту агрессию, ему не удастся никого убедить в том, что военное нападение Израиля на арабские государства не является агрессией. В этой связи достаточно напомнить, что после принятия Советом

Безопасности резолюции 242 (1967) Израиль многократно подвергался осуждению в решениях Совета Безопасности за совершаемые им новые акты агрессии против арабских стран.

129. В июне 1967 года на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи главы Советского правительства А. Н. Косыгин [1526-е заседание] подчеркнул, что принципы Устава Организации Объединенных Наций и интересы мира и международной безопасности требуют, чтобы агрессор не получил премии за нападение на другие страны, чтобы он не извлек выгоды в результате своей преступной агрессии. Иначе нельзя добиться прекращения агрессии, отбить охоту к военным захватническим авантюрам у тех, кто хотел бы совершать их в будущем. Советский Союз твердо стоит на этой позиции.

130. Советский Союз считал и считает, что каждый народ Ближнего Востока имеет право на самостоятельное национальное существование. Это означает также необходимость признания и обеспечения справедливых прав арабского народа Палестины, который был насильственно изгнан со своей земли в результате агрессивной и экспансионистской политики Израиля. Неотъемлемые права арабского народа Палестины многократно были подтверждены решениями Организации Объединенных Наций. Опыт истории последних двух десятилетий показывает, что без восстановления справедливости в отношении арабского народа Палестины нельзя рассчитывать на прочный мир в районе Ближнего Востока.

131. Советское правительство вместе с тем неоднократно, ясно и определенно заявляло, что, решительно осуждая израильскую агрессию против арабских стран, СССР выступает не против народа Израиля, а против агрессивной политики, которую проводят правящие круги этой страны. Какую бы клевету ни возводили на Советский Союз сионистская пропаганда и официальные представители Израиля, они не могут исказить глубоко принципиальную линию политики СССР в отношении неотъемлемых национальных прав народов. Вопреки фальшивым утверждениям израильских лидеров угроза для будущего и для судеб народа Израиля проистекает не из позиции арабских государств и политики Советского Союза, а из авантюристической, агрессивной в отношении соседних стран политики самих израильских лидеров, связавших себя с силами международного империализма и сионизма.

132. С самого начала израильской агрессии на Ближнем Востоке Советский Союз совместно с другими социалистическими странами неизменно стремился к достижению ближневосточного урегулирования мирным политическим путем на справедливой основе. Советское правительство исходило и исходит из того, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке может быть обеспечен только путем полной ликвидации всех последствий израильской агрессии, включая полный вывод израильских войск со всех захвачен-

ных территорий. Эта позиция Советского Союза в пользу осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности была и остается неизменной.

133. Однако Израиль блокирует выполнение этой резолюции Совета Безопасности.

134. Ныне в свете опыта последних трех лет особенно стало очевидно, что Израиль ведет борьбу не за свое существование, не за свою безопасность, а за захват и присвоение чужих земель. На оккупированных арабских территориях Израиль осуществляет политику колониального грабежа и массового террора в отношении арабского населения.

135. Смысл нынешней политики Израиля состоит в том, чтобы закрыть пути к справедливому мирному политическому урегулированию на Ближнем Востоке, усилить нажим на арабские страны, продиктовать им свои условия и добиться таким образом закрепления результатов своей агрессии. Но этим расчетам не суждено осуществиться. Любые планы, которые позволили бы Израилю продолжать оккупацию арабских территорий и тем более аннексировать их, которые ставили бы интересы Израиля выше интересов других государств этого района, заведомо обречены на провал.

136. Вопрос сейчас стоит так: либо дальнейшее усиление военной опасности на Ближнем Востоке, а это может случиться, если силы агрессии не будут решительно обузданы, или же принятие мер, которые обеспечили бы политическое урегулирование на основе выполнения в полном объеме резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

137. Каково положение с переговорами об урегулировании на Ближнем Востоке?

138. Всем известно, что Израиль недавно преднамеренно прервал контакты с послом Яррингом, вновь нарушив тем самым резолюцию Совета Безопасности 242 (1967) и используя в качестве предлога известные односторонние предложения Соединенных Штатов. Это никого не удивило, ибо всем известно, что политика Израиля — это политика срыва переговоров через посла Ярринга о мирном политическом урегулировании на Ближнем Востоке и стремление навязать так называемые прямые переговоры с целью продиктовать свои условия арабским странам.

139. Нельзя не отметить в этой связи, что Соединенные Штаты не только не воздействовали отрезвляюще на израильских руководителей — а они имели для этого все возможности и имеют такие возможности — но, к сожалению, сами пошли по тому же пути. Ссылаясь на негативную позицию Израиля в отношении продолжения контактов через миссию Ярринга, Соединенные Штаты в свою очередь использовали это, как уже отмечалось, в качестве предлога для открытого отказа продолжать свое участие в практической работе Рабочей группы на четырехсторонних кон-

сультациях по выработке согласованных формулировок для рекомендаций послу Яррингу. В этих условиях не могло не создаться впечатления, что имеют место скоординированные действия Израиля и США с целью срыва и блокирования прогресса как на переговорах через миссию посла Ярринга, так и на четырехсторонних консультациях об урегулировании ближневосточной проблемы на основе резолюции Совета Безопасности 242 (1967), блокирование возобновления миссии Ярринга.

140. При этом делаются тенденциозные попытки в чем-то обвинять Советский Союз и Объединенную Арабскую Республику, переложить на них вину за обострение обстановки на Ближнем Востоке и за срыв контактов через г-на Ярринга.

141. Вчера [1890-е заседание] советская делегация дала ответ на этот счет представителю Соединенных Штатов, который пытался именно так представить дело. Исчерпывающие ответы на все эти инсинуации и измышления уже были даны ранее в выступлениях министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик А. А. Громыко на юбилейной сессии Ассамблеи [1877-е заседание], а также в недавнем выступлении министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики г-на Рида. Нет надобности их повторять.

142. Цели пропагандистской кампании, поднятой Израилем при поддержке Соединенных Штатов, вполне очевидны. Это очередная затея сионистов и стремление США под их давлением оправдать руководителей Израиля, преднамеренно сорвавших контакты через г-на Ярринга. Но эта израильско-американская пропагандистская кампания никого не может ввести в заблуждение. Подтверждением этого являются нынешние дебаты на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи.

143. Важно, однако, подчеркнуть и другое. Действия Израиля с целью заблокировать миссию Ярринга и попытки Соединенных Штатов оправдать эти действия идут вразрез с резолюцией Совета Безопасности 242 (1967), нарушают эту резолюцию.

144. Миссия Ярринга является составной, неотъемлемой частью этой резолюции, которая должна выполняться Израилем без всяких условий. Именно в силу этой резолюции Израиль должен и обязан поддерживать контакты с г-ном Яррингом. Отказ от этих контактов есть отказ Израиля выполнять эту резолюцию. Это вызов, брошенный Израилем всей Организации Объединенных Наций. На какие дополнительные условия, никакие односторонние предложения, в том числе, разумеется, и со стороны Соединенных Штатов, не могут отменить или подменить резолюцию Совета Безопасности 242 (1967). Любые попытки обусловливать выполнение этой резолюции в целом и по частям, включая и содержащееся в ней положение о миссии Ярринга, какими-либо дополнительными требованиями или условиями

может вести только к дальнейшему затягиванию и срыву мирного политического урегулирования.

145. В свете этого нетрудно видеть, что внесенный вчера представителем Соединенных Штатов проект резолюции [A/L.603] именно и преследует цель дальнейшего затягивания и срыва мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке. В этом произраильская суть этого проекта и очевидное стремление помочь Израилю и дальше саботировать выполнение резолюции Совета Безопасности 242 (1967), подменить ее односторонним американским предложением. В американском проекте выполнение этой резолюции Советом обусловливается новым надуманным требованием о создании «условий доверия» между Израилем и арабскими странами. Согласиться с этим предложением — означало бы поставить телегу впереди лошади. О доверии между агрессором и жертвой агрессии может говорить только тот, кто сам никогда не был жертвой агрессии. О каком «доверии» может идти речь между агрессором и жертвами агрессии? Кто его обеспечит? Каким образом доверие может появиться между Израилем и арабскими государствами без выполнения резолюции Совета Безопасности 242 (1967)? Условием доверия является полное осуществление этой резолюции Советом, вывод израильских войск со всех арабских территорий и установление справедливого и прочного мира между арабскими государствами и Израилем. Вот путь к доверию.

146. Из рассуждений американского представителя г-на Йоста во вчерашней речи можно сделать только один вывод: условия доверия, по мнению Израиля и его покровителей, могут быть созданы только тогда, когда Объединенная Арабская Республика демонтирует свои средства обороны вдоль Суэцкого канала. Может быть, арабские государства должны совсем разоружиться, лишиться себя всех средств защиты, открыть перед агрессором свое воздушное пространство и свою территорию, чтобы заслужить благосклонное доверие агрессора и его высоких покровителей, и только лишь после этого Израиль соблаговолит дать согласие на возобновление контактов с г-ном Яррингом?

147. В проекте, внесенном г-ном Йостом, говорится также о «трудностях и препятствиях» на пути ближневосточного урегулирования. Но кто их создает — эти трудности и препятствия? Эти препятствия и трудности на протяжении всех истекших трех лет создаются Израилем и Соединенными Штатами Америки. И в этой связи нельзя не согласиться с недавним заявлением президента Объединенной Арабской Республики г-на Анвара Садата о том, что, если бы Соединенные Штаты не чинили препятствий, то мирное политическое урегулирование на Ближнем Востоке могло быть достигнуто в течение 24 часов.

148. Нетрудно видеть, что любое выдвигание новых условий и барьеров на пути осуществления резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и

возобновления миссии Ярринга отвечало бы интересам только тех, кто стремится уйти от мирного урегулирования на Ближнем Востоке, закрепить израильскую оккупацию арабских территорий.

149. Бросается в глаза и то, что вся огромная пропагандистская машина Соединенных Штатов, не скупясь выдвигать против Объединенной Арабской Республики различные надуманные обвинения, хранит в то же время полное молчание о действительных нарушениях прекращения огня, допускаемых Израилем с самого начала принятия Советом Безопасности решения о прекращении огня.

150. Вместо объективного подхода, направленного на мирное урегулирование на Ближнем Востоке, мы слышим со стороны Соединенных Штатов — и в официальных заявлениях, и в пропаганде — о том, что для Израиля крайне важно сохранение превосходства в воздухе в зоне Суэцкого канала, что ему необходима маневренность и свобода действий в этом районе. Соединенные Штаты постоянно твердят, что они не допустят нарушения существующего баланса в ущерб Израилю, обладающему и так, как всем известно, определенным военным преимуществом.

151. Следовательно, речь идет о продолжении Соединенными Штатами их курса на поддержку агрессивной политики Израиля в отношении арабских стран и его обструкционистской тактики в вопросе о мирном урегулировании на Ближнем Востоке.

152. Уместно напомнить и о том, что Соединенные Штаты незаконно и в нарушение элементарных международно-правовых норм присваивают себе право осуществлять разведывательные полеты над территорией Объединенной Арабской Республики и разглашать сведения о состоянии обороны этого государства, выполняя тем самым по сути дела роль военной разведки израильских агрессоров. С советской стороны правительству Соединенных Штатов было официально заявлено, что подобные действия американской стороны еще более осложняют обстановку в этом районе и являются грубым нарушением суверенитета Объединенной Арабской Республики. Пусть Соединенные Штаты не говорят потом, что их не предупреждали о незаконном и опасном характере шпионских полетов американских самолетов над чужими территориями, в данном случае над территорией ОАР, да, как показали последние события, и не только над территорией этой страны. Если Соединенные Штаты действительно хотят мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке, то необходимо перестать угрожать арабам, прекратить бряцание оружием и поощрение Израиля на новые военные авантюры.

153. Путь к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке лежит не на путях угроз и военных авантур, а через полный вывод израильских войск со всех оккупированных арабских

территорий. Без осуществления этого первого важнейшего требования резолюции Совета Безопасности 242 (1967) нет и не может быть мира на Ближнем Востоке. Это должно быть ясно всем.

154. Ссылки г-на Эбана в этой связи на значение в английском языке частицы «the» не выдерживают серьезной критики. Резолюция Совета Безопасности 242 (1967) прямо и недвусмысленно предусматривает вывод израильских войск с оккупированных территорий. Само собой разумеется, что оккупационные войска должны быть выведены именно с тех территорий, которые ими оккупированы. Видимо, и сам г-н Эбан не может допустить такой бессмыслицы, чтобы можно было требовать вывода оккупационных войск с неоккупированных территорий. Следовательно, оккупационные войска должны быть выведены со всех оккупированных ими территорий. Решение Совета Безопасности не предусматривает, чтобы войска оккупанта могли оставаться на какой-либо даже самой незначительной части захваченной ими территории. Всякая иная интерпретация этой резолюции выгодна только агрессору.

155. В строгом соответствии с принципом недопустимости приобретения территории путем войны, закрепленном в резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, не должно быть никаких посягательств на территории арабских государств ни под каким предлогом. И тот, кто пытается так интерпретировать эту резолюцию — в смысле возможности передачи части арабской территории агрессору, — переходит непосредственно на сторону агрессора и берет на себя ответственность за агрессию и ее продолжение.

156. Израильское руководство часто спекулирует на разговорах о так называемых «безопасных границах». А на деле под видом якобы установления «безопасных границ» провозглашается безудержная экспансия Израиля, его стремление присвоить значительные пространства арабских земель. Совершенно очевидно, что в настоящее время, в век невиданного развития военной техники, безопасность границ обеспечивается отнюдь не возможностью отодвинуть их на несколько миль за счет чужой территории, а их международно-правовым оформлением и общепризнанностью. Если бы нынешних руководителей Израиля волновало что-либо другое, кроме экспансионистских планов территориальных захватов, то Тель-Авив внимательно отнесся бы к предложениям, гарантирующим границы государств этого района, в том числе границы Израиля, которые соответствовали бы линиям, существовавшим на 4 июня 1967 года.

157. Что касается гарантий границы, то можно было бы установить демилитаризованные зоны по обе стороны границы. Такие зоны не должны давать преимуществ ни одной из сторон, а режим зон должен содержать ограничения только чисто военного характера. В качестве гарантий соблюдения условий такого урегулирования можно было бы предусмотреть присутствие Организации

Объединенных Наций в ряде пунктов этих зон. Прямыми гарантиями могли бы служить также гарантии со стороны четырех держав — постоянных членов Совета Безопасности или же гарантии самого Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в целом.

158. Договоренность по всем этим, а также по другим вопросам урегулирования должна быть официально оформлена и закреплена в соответствующем документе, который имел бы международно-правовую силу. Тем самым это было бы не простое декларативное провозглашение состояния мира на Ближнем Востоке, а взаимно обязывающая договоренность между сторонами, оформленная в виде международного акта, соответствующего гарантии выполнения содержащихся в нем положений и обязательств.

159. Советский Союз исходит из необходимости установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке — именно прочного мира, а не шаткого перемирия. Совершенно естественно, что мир не может быть обеспечен за счет поощрения агрессора и тем более предоставления ему вознаграждения за агрессию.

160. Для того, чтобы содействовать достижению договоренности, необходимо немедленно возобновить деятельность миссии посла Ярринга, не отягощая ее никакими надуманными условиями и требованиями и не ссылаясь на трудности и препятствия, как это пытается делать делегация Соединенных Штатов в ее проекте резолюции. Об этом сказано и в заявлении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 23 октября, согласованном с министрами иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов, Англии и Франции. Четыре министра согласились предпринять всемерные усилия, для того чтобы добиться мирного урегулирования на основе резолюции Совета Безопасности 242 (1967), чтобы посол Ярринг возобновил свою миссию в возможно ближайшую дату — я подчеркиваю, дату, а не время — и чтобы были изысканы возможности путем согласия между непосредственно заинтересованными сторонами продлить соблюдение прекращения огня на срок, который должен быть уточнен.

161. Советская делегация на последнем консультативном совещании предложила конкретные меры для ускорения возобновления миссии Ярринга. Но, к сожалению, она натолкнулась на противодействие со стороны тех, кто этому до сих пор препятствует.

162. Важнейшие принципы и положения справедливого урегулирования на Ближнем Востоке, предусмотренные резолюцией 242 (1967), которые имеют основополагающее значение, нашли поддержку и подтверждение и в ряде других важных международных документов, одобренных за последнее время на широких форумах государств. Важное значение в этом смысле имеет решение, принятое недавно на третьей Конференции глав государств и правительств непри-

соединившихся стран в Лусаке⁴, на совещании министров иностранных дел мусульманских государств в Джидде⁵, а также на совещании министров иностранных дел стран Африки в Аддис-Абебе⁶. Во всех документах, принятых на этих совещаниях, содержится четкое и ясное требование о выводе всех израильских войск с оккупированных территорий. Эти решения отражают мнения громадного большинства государств — членов Организации Объединенных Наций и вполне могут лечь в основу решения Генеральной Ассамблеи по рассматриваемому вопросу. Предложенный большой группой делегаций африканских и других неприсоединившихся государств проект резолюции по обсуждаемому вопросу [A/L.602], хотя и не включает всех требований, которые, по мнению советской делегации, должны быть предъявлены Ассамблеей Израилю и тем, кто ему покровительствует, тем не менее содержит подтверждение важнейших положений Устава Организации Объединенных Наций, а также требование о быстрейшем выполнении резолюции 242 (1967), предусматривающей мирное урегулирование на Ближнем Востоке.

163. Поэтому советская делегация в положительном плане рассматривает этот проект и поддерживает его. Свое отрицательное отношение к проекту резолюции Соединенных Штатов советская делегация уже высказала на вчерашнем заседании Ассамблеи.

164. Долг Генеральной Ассамблеи, долг Организации Объединенных Наций и всех миролюбивых государств — внести свой вклад в соответствии с принципами и положениями Устава Организации Объединенных Наций в дело быстрейшего достижения мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке, активно содействовать восстановлению справедливого и прочного мира в этом районе и тем самым погасить этот опасный очаг войны.

165. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Говоря о современной международной обстановке, приходится с сожалением констатировать, что положение на Ближнем Востоке остается по-прежнему чреватым взрывом.

166. Через три года после принятия резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которая содержит основу и принципы урегулирования ближневосточной проблемы, стало очевидным, что, если сегодня эта проблема кажется такой же неразрешимой, как и осенью 1967 года, то это произошло прежде всего потому, что непосредственно заинтересованные стороны не сумели пойти на взаимные компромиссы и уступки, которые совершенно неизбежны при любом политическом урегулировании, а также из-за крайне пристрастной политики великих держав — постоянных членов Совета Безопасности, которые, проголосовав вместе за резолюцию 242 (1967), немедленно разо-

⁴ Проходила 8—10 сентября 1970 года.

⁵ Проходило 23—25 марта 1970 года.

⁶ Проходило 24—31 августа 1970 года.

шлись во мнениях и в своих усилиях по укреплению миссии Ярринга руководствовались, видимо, своими узкими индивидуальными интересами, а не интересами обеспечения мира на Ближнем Востоке.

167. Стороны, участвующие в конфликте на Ближнем Востоке, как и постоянные члены Совета Безопасности, все без исключения, говорили о стремлении добиться мира в этом районе.

168. Несмотря на стремление к достижению мира, в течение всего периода, начиная с 1968 года, когда Ярринг приступил к выполнению своих обязанностей, и до начала августа этого года, мы все были свидетелями значительного ухудшения положения. Имели место беспрецедентные случаи нарушения прекращения огня, которое было достигнуто под эгидой Совета Безопасности. Военные действия широкого масштаба распространились на те территории, которые не были охвачены войной в 1967 году. В течение всего 1969 года и первых семи месяцев текущего года по существу вся зона Суэцкого канала находилась в состоянии войны.

169. Пока это состояние войны продолжалось, главные державы, во всяком случае, наиболее могущественные из них, были заняты тем, что поставляли воюющим сторонам самое современное оружие для ведения войны. Мы ценим их коллективные усилия по установлению мира, которые они предпринимали в течение этого периода, но мы считаем, что, предоставляя воюющим сторонам неограниченное количество оружия, они сами несут ответственность за срыв своих усилий. Есть все основания полагать, что в результате того, что конфликт продолжается уже более трех лет, государства на Ближнем Востоке обладают большим количеством оружия сегодня, чем в 1967 году.

170. Именно в связи с этим наша делегация была рада, что вслед за принятием Израилем, Иорданией и Объединенной Арабской Республикой предложений Роджерса, посол Ярринг смог продолжить выполнение своей миссии и возобновить контакты с заинтересованными сторонами. Но как только переговоры были начаты, стороны стали выдвигать обвинения и контробвинения в нарушении восстановленного прекращения огня.

171. Факторы, которые вызвали эти утверждения, и внезапное прекращение переговоров нанесли серьезный удар делу мира на Ближнем Востоке. Была потеряна еще одна возможность восстановить мир в этом районе.

172. Об этом приходится сожалеть, но именно ввиду этих трудностей необходимо, чтобы все мы приложили новые, еще более решительные усилия с целью возобновления переговоров, которые, по словам Генерального секретаря, представляют собой, вероятно, единственный шанс на достижение мира на Ближнем Востоке.

173. Когда на карту поставлено дело мира, мы не можем позволить себе считать провал перегово-

ров чем-то неизбежным. Наша делегация, как всегда, готова оказать поддержку любым мерам, направленным на то, чтобы способствовать возобновлению мирных переговоров в атмосфере взаимопонимания.

174. Я хочу напомнить, что наша делегация поддержала предложение, которое было изложено в Генеральном комитете [188-е заседание], о том, чтобы вопрос о Ближнем Востоке был рассмотрен в качестве первоочередного вопроса на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Мы считали целесообразным, чтобы на этом этапе Генеральная Ассамблея использовала весь свой авторитет и поддержала усилия по достижению мира, которые, как известно, основывались в течение последних трех лет на резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября.

175. Наша делегация безоговорочно поддержала резолюцию 242 (1967), потому что в ней содержатся все элементы здравого смысла, справедливости и равенства. Эта резолюция представляет собой почетную и практическую основу для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. В ней нашел свое отражение основной принцип международных отношений, а именно принцип недопустимости приобретения территории путем войны. И хотя она отвергает идею того, что Израиль имеет якобы какое-то право на расширение своих территорий путем захвата, она также настаивает на праве этого государства существовать в условиях мира в пределах безопасных и признанных границ.

176. В резолюции 242 (1967) Совета Безопасности предусматривается справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке, основанный на урегулировании, которое будет принято и согласовано непосредственно заинтересованными государствами. Для того, чтобы содействовать усилиям самих сторон в деле достижения мирного и приемлемого урегулирования, предусматривается назначение Генеральным секретарем Специального представителя. Более того, излагаются некоторые принципы, которыми следует руководствоваться в деле установления мира на Ближнем Востоке и которые являются основополагающими для любого мирного международного правопорядка. Эти принципы сводятся к следующему: вывод вооруженных сил с оккупированных территорий (территорий, принадлежащих трем государствам — членам Организации Объединенных Наций); прекращение состояния войны; уважение суверенитета каждого государства в этом районе, а также его права жить в мире в пределах безопасных и признанных границ. В ноябрьской резолюции совершенно правильно подтверждается, среди прочего, необходимость достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев. Как недавно заявил в Лусаке⁷ Его Величество король Махендра, «никакое решение ближневос-

⁷ Третья Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Лусаке (Замбия) с 8 по 10 сентября 1970 года.

точной проблемы невозможно до тех пор, пока мы не будем учитывать вопроса, связанного с судьбой миллиона арабских беженцев».

177. Международные усилия в направлении достижения мира на Ближнем Востоке, которые предпринимались начиная с зимы 1967 года, основывались на резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. В отношении этой резолюции удалось добиться согласия в международном масштабе. И нельзя ставить под сомнение уместность и действенность этой резолюции в отношении развивающихся событий на Ближнем Востоке.

178. Именно в строгих рамках принципов и целей, изложенных в этой резолюции, следует искать пути урегулирования проблем Ближнего Востока. Если мы на Генеральной Ассамблее будем подчеркивать одни аспекты этой резолюции, исключая другие, то мы разрушим основу международного согласованного мнения, которое столь необходимо для установления мира в этом районе. А с другой стороны, наши усилия на этой Ассамблее будут потрачены напрасно, если в наши проекты предложений мы внесем спорные аргументы, инсинуируя, таким образом, ответственность любой из сторон за трудности, которые встали перед нами за последние дни.

179. Несомненно, мы не собираемся поворачивать стрелки часов вспять. Мы должны признать, что за эти последние годы мы добились больших успехов; и мы любыми средствами должны расширять, увеличивать и поддерживать ту степень согласия, которая существует среди нас, а не разрушать ее.

180. Настало время для Ассамблеи рассмотреть создавшееся положение в правильной перспективе. И первое, что должна сделать Ассамблея, это категорически высказаться в поддержку ноябрьской резолюции Совета Безопасности от 1967 года. Далее, Ассамблея должна энергично призвать к уважению, поддержанию и соблюдению прекращения огня на всем Ближнем Востоке. И наконец, Ассамблея должна призвать к возобновлению мирных переговоров под эгидой Специального представителя Генерального секретаря посла Ярринга. Как совершенно правильно отметил посол Франции в своем заявлении сегодня утром [1891-е заседание], именно переговоры создают доверие, а не доверие создает возможность переговоров. Это весьма справедливо в отношении положения, которое создалось сейчас на Ближнем Востоке.

181. Позиция нашей делегации по различным проектам резолюций будет продиктована соображениями, которые я только что изложил в своем выступлении.

182. Г-н ДОСУМУ-ДЖОНСОН (Либерия) (*говорит по-английски*): Заинтересованность либерийской делегации в этой важной дискуссии продиктована сейчас, как и в прошлом, стремлением к миру. Будучи людьми, мы не можем от-

носить безразлично к страданиям других людей в любой части мира. Уверяю вас, это выступление, как помнят мои друзья, будет самым кратким из сделанных мной за многие годы по этому вопросу, поскольку я считаю, что сейчас не время для длинных разговоров.

183. Мы принимаем участие в этих прениях, исходя из глубокого убеждения в том, что Организация Объединенных Наций способна воспользоваться совершенно новыми возможностями для обеспечения мира на Ближнем Востоке в рамках резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, принятой в ноябре 1967 года. В этом отношении мы уверены, что принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся урегулирования всех международных споров, поддерживаются всеми сторонами, участвующими в ближневосточном конфликте, и будут строго соблюдаться, для того чтобы избавить будущие поколения в этом районе мира от новой войны.

184. Строго придерживаясь принципов Организации Объединенных Наций и ее Устава как средства для решения всех социальных проблем, президент Табмэн не щадил усилий для того, чтобы сделать эти положения ключевыми в работе нашей делегации на протяжении ряда лет. Его политика открытых дверей и политика объединения, которые превратили Либерию в «плавильню» Африки, основаны на вере в действенность Организации Объединенных Наций. И никакие вопросы, как бы ни были они серьезны, не поколебали ни на йоту его твердую веру. Его глубокая озабоченность по поводу установления мира на Ближнем Востоке известна правительствам многих государств.

185. История должна направлять нас в нашем стремлении к миру на Ближнем Востоке. Все говорят о мире. Все мы хотим мира. И если мы не добились его, то, по моему мнению, это произошло только вследствие нашей неспособности понять и овладеть объективными силами политики силы на Ближнем Востоке.

186. Время требует серьезных размышлений. Этническая анархия, вспышки страстей и взаимных обвинений, а также удобная привычка взваливать вину лишь на западных империалистов за все бедствия в мире не соответствуют духу и букве Организации Объединенных Наций и, конечно, не отвечают интересам беженцев. Эта позиция отражает лишь бесчувственность в отношении направлений и тенденций современного социального положения в этом районе и в остальной части мира в целом.

187. И хорошо и плохо, что у нас есть газеты, радио и телевидение, которые немедленно сообщают нам о том, что говорится и что происходит во всем мире, и, таким образом, те, кто изучает текущие события, в состоянии оценить по достоинству любой вопрос и составить независимое суждение.

188. Величайшим счастьем для Африки является тот факт, что мы не говорим, не видим и не слы-

шим, а также не рассматриваем проблемы одинаково. В вопросах серьезного значения у нас есть наши Табмэны, наши Кениаты и наши Хайле Селассие, которые руководят нами.

189. Ничто не подрывает хорошую идею с такой легкостью, как взаимные оскорбления или глупые предложения или старые концепции, в которых нет разнообразия мыслей. Следует понять, что несогласие в отношении *modus operandi* не обязательно означает враждебность, злобу или отсутствие уважения к какому-то делу. Следует признать, что ум и проницательность — это свойства, которые довольно равномерно распределены среди людей, которые по-разному ими одарены. Те, кто с нами не согласен и имеет мужество об этом сказать, иногда оказываются гораздо лучшими друзьями, чем те, кто безоговорочно с нами соглашается. В настоящий момент от нас требуют нового подхода и новой оценки течений и тенденций в этом мире техники и электроники. Каким образом мы сможем помочь народу Ближнего Востока? Мы не должны упускать возможности вступить в борьбу с реальностью и проявить стремление к тому, чтобы с достоинством и рациональным путем положить конец нищете, болезням, невежеству и ненависти. В этом заключается задача д-ра Ярринга в соответствии с резолюцией 242 (1967). Он нуждается в нашей поддержке, но не в виде нового варианта резолюции, а в виде понимания, что установление и поддержание мира — это утомительный и трудный процесс, требующий большого терпения.

190. Положение на Ближнем Востоке вызывает у нас чувство хаоса. Временами мы кажемся беспомощными, и надежды угасают. Но все происходящее в этом районе свидетельствует о процессе социальных перемен, которые иногда кажутся тревожными, но по существу являются обнадеживающими. Как только руководители обеих сторон — израильтяни и арабов — поймут, что национализм это привычка, условный рефлекс в сознании современного человека и что этноцентризм представляет собой отсталую тенденцию, они будут действовать более рационально. Нам трудно действовать конструктивно, если мы позволяем себе быть пленниками мифа.

191. Газета «Нью-Йорк таймс» за сегодня, 30 октября, должна оказать некоторое влияние на наш образ мыслей, ибо в то время, когда в этом зале Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты вели словесную борьбу для нашего утешения, в Москве они подписывали соглашение о стыковке космических кораблей.

192. Мы начинаем эти прения с некоторым чувством удовлетворения, если не с радостью. Участвуя лично в течение десяти лет в подобных прениях в Специальном политическом комитете, я упорно и последовательно, но безуспешно выступал за переговоры между арабами и Израилем, преодолевая при этом неистовое сопротивление большого количества государств-членов. Тот факт, что в конце концов Израиль, Объеди-

ненная Арабская Республика и Иордания согласились начать и начали осуществлять планы в отношении переговоров в рамках резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, доставляет мне большую радость. Я убежден, что все вы согласитесь со мной, что не следует позволять ставить препятствия на пути этого прогресса. Эта победа завоевана с большим трудом, и мы должны провести корабль этой победы через все политические рифы и отмели с исключительной осторожностью.

193. Разрешите воздать заслуженную дань уважения великому сыну Африки. Я не могу сказать, что мне был известен ход мыслей президента Насера в тот момент, когда он принял формулу Роджерса в отношении мира на Ближнем Востоке, и, возможно, я никогда не смогу это узнать, однако я искренне верю, и все согласятся со мной, что он шел по правильному пути. В его честь каждый африканец — сторонник мира должен стремиться продолжать этот путь к достижению позитивного и справедливого завершения, которое явилось бы памятником его величию. Если исходить из отдаленных перспектив, то осмелюсь сказать, что если бы президент Насер не умер, он бы использовал свое смелое руководство, умение и терпение для достижения постоянного мира между арабами и Израилем. Он был одним из лидеров, которые способны обуздать силы, участвующие в конфликте, и руководить ими и воздействовать на арабо-израильскую политику в этом районе, что оказало бы большое влияние на мировую политику. Это подразумевает принятие резолюции 242 (1967) во всех ее аспектах в качестве основы для переговоров.

194. После всей риторической пышности юбилейной сессии, после принятия всеобъемлющих деклараций в конце ее, мне казалось, что мы вступили на путь забвения прошлого и открыли новую страницу на Ближнем Востоке, идя в направлении поощрения обеих сторон к возобновлению переговоров под эгидой г-на Ярринга в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности. Но увы, что же мы видим с самого начала этих прений?

195. Вопрос, который стоит перед нами, вкратце сводится к следующему: хотим мы мира на Ближнем Востоке или нет? Я знаю, что мы все хотим мира, если мы действительно заинтересованы в облегчении положения беженцев. Поэтому необходимо остановить этот поток пустых слов, единственной целью которых является нагнетание напряженности на Ближнем Востоке и разъединение друзей на этой Ассамблее. Слова подобны листьям, и там, где они в изобилии, редко под ними можно найти много плодов.

196. Каждый оратор, выступавший с этой трибуны со времени начала двадцать пятой сессии, ратовал за осуществление резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и за возобновление переговоров под эгидой Ярринга. На заседании Организации африканского единства в Аддис-Абебе⁸

и на Конференции неприсоединившихся стран в Лусаке эта резолюция 242 (1967) получила единодушную поддержку всех глав государств. Здесь, на юбилейной сессии, все правительства подтвердили эту резолюцию без всяких изменений.

197. Все эти годы, когда мы говорили о Ближнем Востоке, Ближневосточном агентстве Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и о других вещах, Генеральная Ассамблея не выдвигала никаких резолюций. Почему же именно теперь, когда мир достижим? Совет Безопасности действовал таким образом, и в ноябре 1967 года он вынес резолюцию 242 (1967). Эта резолюция согласована и всеобъемлюща и охватывает все аспекты конфликта. Причина невыполнения резолюции 242 (1967) хорошо известна тем, кто мыслит аналитически: некоторые из великих держав не хотят, чтобы она была выполнена. Вот почему они так много говорят и делают все возможное, чтобы убедить нас в том, что они в нас заинтересованы. Резолюция предусматривает разрешение проблемы беженцев; далее, она предусматривает вывод войск с оккупированных территорий; и наконец, она предусматривает безопасные границы. Ни один из этих пунктов, по моему мнению, нельзя выполнять, не выполняя другие, поскольку это одна резолюция.

198. Другими словами, это комплексное соглашение. Вот почему три государства этого района приняли формулу Роджерса и были готовы действовать сообща. Мы не должны сводить на нет хорошую работу, сделанную президентом Насером, потому что поступать иначе значит тормозить действия того механизма, который он создал. Если великие державы будут открыто говорить своим сторонникам о том, как эта резолюция должна быть выполнена, если они скажут им, что выполнение не может быть частичным, то вся эта проблема будет решена в самом ближайшем будущем. Но когда говорится о чем-то одном, когда арабы говорят о выводе израильских войск и только об этом, а Израиль говорит о безопасных границах и только об этом, а наши братья-беженцы говорят: «мы должны вернуться в свои дома», тогда перед вами три стороны вопроса. Как вы можете разрешить эту проблему? Вот в чем вопрос. Это комплексная проблема, и мы должны быть готовы собраться вместе, как братья, и решить этот вопрос.

199. Израильяне не отличаются от арабов. Я смотрю на кого-нибудь из них и вижу, что все они похожи друг на друга. Иногда я смотрю на них и не знаю, кто из них кто. Так давайте же действовать сообща, давайте сведем стороны вместе и положим конец внутренней перебранке. Не следует давать великим державам одурачивать нас. Как я сказал ранее, сегодня утром, как только я получил газету, я увидел, что Совет

ский Союз и Соединенные Штаты подписывают в Москве, а не в Нью-Йорке соглашение о стыковке космических кораблей.

200. У меня есть полномочия поддерживать резолюцию 242 (1967) без всяких оговорок. Любая попытка расчленив ее, любая попытка добавить что-то к ней или что-то изъять из нее в ходе этого обсуждения будет провокационной; любая попытка тщательно переработать ее существенные положения принесет вред; любая попытка внести новый смысл в ее содержание будет граничить с пропагандой и таким образом будет пагубной или *ultra vires*.

201. В связи с этим, а также из-за того, что в силу прецедента мы, по-видимому, свели на нет статью 12 Устава, я считаю необходимым вернуться к проекту резолюции, содержащемуся в документе A/L.602, и сказать, что он совершенно неприемлем для нашей делегации. Его преамбула и пункты постановляющей части, в частности, пункты 1, 2, 6 и 7, по моему мнению, противоречат положениям резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, принятой в ноябре 1967 года. Если мы должны принять резолюцию на Генеральной Ассамблее (хотя я думаю, что это не обязательно), то единственная резолюция, которую мы можем принять, это резолюция, подтверждающая резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности и дополненная обращением к сторонам с призывом начать переговоры и к четырем державам с просьбой как можно скорее найти выход из тупика в отношениях между Объединенной Арабской Республикой и Израилем.

202. Если предоставить это четырем державам, то можно будет найти пути для восстановления доверия и ликвидации последствий нарушения прекращения огня. Вам нужно спасти свой престиж. А у них есть больше возможностей сделать это. Когда сверхдержавы действуют небольшими группами без шума и широкой гласности, как это бывает в ходе прений на Ассамблее, они неизменно достигают положительных результатов. Здесь же, на Ассамблее, каждый говорит с оглядкой на свою страну, хотя этого и не надо было бы делать.

203. Проект резолюции Соединенных Штатов [A/L.603] отвечает ожиданиям делегации Либерии, и я уполномочен моим правительством объявить о том, что либерийская делегация присоединяется к числу его авторов. Я хотел бы просить вас, г-н Председатель, дать указание, чтобы делегация Либерии была включена в число авторов этого проекта резолюции. Проект резолюции очень прост. Он всеобъемлющ, и в нем подчеркивается резолюция 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Я считаю, что каждый, кто действительно хочет мира на Ближнем Востоке и желает успеха миссии Ярринга, должен проголосовать за него и тем самым доказать миру, что наши мотивы были искренни, когда мы вносили этот пункт в повестку дня.

204. Мы хотим, чтобы представители Израиля, Объединенной Арабской Республики и Иорда-

⁸ Седьмая очередная сессия Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства проходила с 1 по 3 сентября 1970 года.

нии собрались вместе и немедленно. Они соберутся, если вы оставите их в покое. Но если мы будем приходить сюда и без конца говорить, то они ничего не добьются. Я не читаю сейчас проповедь. Они соберутся. Нужно только оставить их в покое. И вы увидите, как скоро они соберутся вместе. Советский Союз, Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты созовут их. А мы только разглагольствуем. Они вскоре сделают все, что захотят. Не будем осложнять их работу. Чтобы начались переговоры, необходимо создать в пределах наших возможностей атмосферу доверия. *Rebus sic stantibus*. Я позаимствовал эту цитату, для того чтобы разъяснить: «Обязательства носят обязательный характер лишь до тех пор, пока соответствующие факты и обстоятельства остаются в основном без изменений».

205. Опыт научил меня, что, если вы хотите, чтобы маленький мальчик почувствовал себя взрослым, он должен поступать как взрослый человек. Мы говорим об Израиле так, как будто бы речь идет о державе, подобной Советскому Союзу или Соединенным Штатам. Израиль — это маленькая страна. Когда все государства арабского мира, Азия и силы социалистических стран Восточной Европы объединяются против Израиля и говорят о непреклонности Израиля с таким жаром, это только приводит к тому, что Израиль начинает чувствовать себя великим и несокрушимым. Если мы перестанем так много говорить об Израиле, то все будет в порядке. Мы допускаем, чтобы Израиль ходил с гордым видом, и если мы будем продолжать говорить о нем, он будет ходить с гордым видом.

206. Для обеспечения мирной жизни на Ближнем Востоке крайне необходимо пробуждение нового сознания своих возможностей и стремление превратить их в человеческие ценности для жизни в условиях изобилия. Подавив ненависть, отбросив мифы и шовинизм, рассеяв страхи и установив братские и добрососедские отношения, лидеры Израиля и арабских государств могут превратить этот район в рай, где новое поколение мужчин, женщин и детей может жить энергичной, интеллектуальной и созидательной жизнью.

207. Я призываю вас проголосовать единогласно за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.603, и дать возможность послу Яррингу на основании резолюции 242 (1967) Совета Безопасности вести наш народ на Ближнем Востоке к более счастливой судьбе. Продолжение дискуссии в том же тоне, что и до сих пор, не способствует достижению этой цели.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Четыре делегации сообщили о своем желании выступить перед Генеральной Ассамблеей в порядке осуществления права на ответ. Разрешите выразить надежду на то, что ввиду позднего времени продолжительность этих выступлений в осуществление права на ответ не будет превышать десяти минут.

209. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я пойду навстречу вашей просьбе и буду краток. Час поздний, и я не буду злоупотреблять терпением членов Ассамблеи, отвечая на все искажения и ложь, высказанные сегодня днем представителем Советского Союза.

210. Но я хотел бы ответить очень кратко на два неточных заявления, сделанных вчера и сегодня в ответ на заявление посла Поста, с которым он выступил вчера на пленарном заседании Ассамблеи [1890-е заседание].

211. Во-первых, утверждалось, что посол Йост сделал «строгое предупреждение этой Ассамблее не вмешиваться в столь серьезные и острые вопросы, как тот, который мы рассматриваем» [там же, пункт 162]. В действительности же он призывал членов Ассамблеи выполнить свои прямые обязанности по Уставу и действовать в направлении достижения конструктивных результатов, призывал «содействовать, а не препятствовать этим усилиям и уделять пристальное внимание любым проектам резолюций, представляемым на их утверждение» [там же, пункт 78].

212. Во-вторых, было отмечено и повторено сегодня здесь опять представителем Советского Союза, что Соединенные Штаты не выступают за вывод войск. Это, конечно, абсолютная чепуха, и представитель Советского Союза знает это. Я хочу напомнить о ссылке, которую сделал вчера посол Йост, на выступление государственного секретаря Роджерса 9 декабря 1969 года, в котором государственный секретарь Роджерс ясно изложил политику Соединенных Штатов по вопросу о выводе войск. Я цитирую государственного секретаря Роджерса:

«Резолюция Совета Безопасности — речь идет о резолюции 242 (1967) — подтверждает принцип неприобретения территории путем войны и призывает к выводу вооруженных сил Израиля с территорий, которые были оккупированы во время войны 1967 года. Мы поддерживаем эту часть резолюции, включая вывод войск, так же, как мы поддерживаем и другие ее положения.

Резолюция Совета Безопасности не утверждает и не исключает эти линии перемирия в качестве окончательных политических границ. Однако в ней содержится призыв о выводе войск с оккупированных территорий, о неприобретении территорий путем войны и об установлении безопасных и признанных границ.

Мы считаем, что, хотя признанные политические границы должны быть установлены и согласованы между сторонами, любые изменения в существовавших до сих пор линиях не должны отражать завоеваний и должны ограничиваться несущественными изменениями, которые требуются для взаимной безопасности. Мы не поддерживаем экспансионизма.

Мы считаем, что войска должны быть выведены, как это предусматривается резолюцией. Мы поддерживаем безопасность Израиля, а также безопасность арабских государств. Мы выступаем за прочный мир, который требует обеспечения безопасности для обеих сторон»⁹.

213. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): На делегацию Израиля не произвел впечатления тот поток брани, который обрушили на нее арабские и советские представители. В июне 1967 года Израиль успешно оборонялся против агрессии, планы которой были разработаны Египтом и одобрены Советским Союзом и которая потрясла все цивилизованное человечество. Передовая общественность всего мира с глубоким удовлетворением приветствовала сообщение о провале этой агрессии. С тех пор прошло три с половиной года, и сейчас мы предлагаем вести переговоры о мире на почетных условиях в соответствии с признанными принципами международного права и на основе принципов, сформулированных Советом Безопасности.

214. Справедливость этой позиции неоспорима, и безобразные выпады против нее свидетельствуют о том, какой вред причинила Организация Объединенных Наций злобная и предвзятая риторика. В результате инициативы, предпринятой летом, был достигнут успех в трех важных областях: прекращение огня, зафиксированное в документах согласованное мнение, основанное на точном тексте резолюции Совета Безопасности, и согласованная процедура.

215. Объединенная Арабская Республика с помощью Союза Советских Социалистических Республик пытается уничтожить эти достижения. Прежде всего было серьезно нарушено соглашение о прекращении огня. Таким образом, было незаконно нарушено военное равновесие и подорвано доверие к аутентичности обязательств Египта в прошлом и в будущем. Затем Объединенная Арабская Республика выступила здесь, на Ассамблее, и с помощью ряда государств, большинство которых даже не имеет никаких отношений с Израилем, поддержала текст, который может уничтожить достижения, полученные в результате принятия резолюции Совета Безопасности. Объединенная Арабская Республика просит, чтобы Организация Объединенных Наций провела голосование и поздравила Объединенную Арабскую Республику в связи с нарушением ею важного международного соглашения. Проект, предложенный целым рядом государств — от Афганистана до Замбии — предлагает удовлетворить эту просьбу.

216. Представитель Объединенной Арабской Республики, выступавший сегодня, оказал бы нам большую услугу, если бы объяснил, как он оп-

равдывает свое предложение Израилю провести переговоры о новом соглашении, разрывая при этом у нас на глазах уже существующее соглашение. Со всем уважением я хочу сказать ему: если вы хотите соглашения с нами, то почему вы не уважаете того соглашения, которое вы уже подписали? Вы согласились «не вводить, не продвигать вперед, не строить и не устанавливать ракет» в определенной зоне; но вы ввели, продвинули вперед, построили и установили то, что вы обязались не вводить, не продвигать вперед, не строить и не устанавливать. Было бы слишком легкомысленным считать, что этот вопрос не имеет значения. Безусловно, любая делегация, которая игнорирует принцип нерушимости соглашений, способствует нарушению международного правопорядка.

217. Единственное препятствие, стоящее на пути выполнения миссии Ярринга, особенно в том, что касается взаимоотношений между Израилем и Объединенной Арабской Республикой, — это отказ Объединенной Арабской Республики откликнуться на справедливое требование Израиля в отношении восстановления положения, которое было незаконно нарушено. Мы спрашиваем представителя Объединенной Арабской Республики, почему он не выступит перед Генеральной Ассамблеей и не скажет об устранении этих препятствий, вместо того чтобы создавать новые препятствия, например, в форме проекта резолюции, представленного группой стран от Афганистана до Замбии?

218. Неужели вы ожидаете от нас, что мы будем относиться к своей безопасности иначе, чем с предельным рвением, особенно слушая агрессивные заявления представителя Сирии, который питает какие-то иллюзии относительно того, что у Израиля будто бы меньше прав на свой национальный суверенитет, чем у Сирии или Египта, Алжира или Марокко, или у какого-либо другого государства, присутствующего здесь?

219. Таким образом, нападки, которые мы слышали, просто подтверждают все наши опасения, которые мы высказывали здесь, о негативном воздействии этих прений на весьма хрупкие, но имеющие решающее значение перспективы мира.

220. Выступление представителя Советского Союза обращает наше внимание на роль Советского Союза в нагнетании напряженности на Ближнем Востоке в течение последних двух десятилетий. Это весьма мрачная история. Советский Союз начал и продолжал, начиная с 1955 года, бурную гонку вооружений. Советский Союз не дал Организации Объединенных Наций возможности осуществить свои функции по примирению. Когда большинство членов Совета Безопасности решило принять резолюцию о свободном судоходстве, Советский Союз наложил вето. Когда большинство пожелало принять резолюцию о мирных мероприятиях в области водных ресурсов, Советский Союз наложил вето. Когда большинство пожелало покритиковать в мягкой форме убийство на израильской земле израильских

⁹ Речь на галакской конференции по вопросам образования для взрослых, Вашингтон, О. К., озаглавленная «A lasting peace in the Middle East: an American view». (см. *The Department of State Bulletin*, Washington, United States Government Printing Office, 1970, vol. LXLI, No. 1593, pp. 7—11).

фермеров, Советский Союз наложил вето. Запрещается даже выражать сожаление по поводу убийства израильтян на израильской земле. Советский Союз применял или угрожал применить вето всякий раз, когда делалась попытка критиковать какое-либо насилие или акт агрессии, жертвой которого становился Израиль.

221. Советский Союз помогал разжигать войну 1967 года путем предоставления ложной информации Объединенной Арабской Республике, о том, что якобы 13 израильских бригад сосредоточены на северной границе с целью захвата Дамаска. Советский Союз поддерживал поджигательскую политику, которую осуществляла Объединенная Арабская Республика в период между 15 мая и началом июня: сосредоточение войск на Синае, изгнание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, блокирование залива. Советский Союз в течение целой недели принимал меры в Совете Безопасности, с тем чтобы помешать любой попытке Совета Безопасности положить конец войне. Советский Союз 24 мая, когда напряженность была особенно велика и когда Совет собрался на заседание, внес предложение — не собираться. «Давайте разойдемся по домам. Это всего лишь блокада, угроза войны, это угроза уничтожения суверенного государства. Зачем вообще Совету собираться и обсуждать этот вопрос?» После войны та же история продолжается.

222. Г-н Косыгин прибыл сюда с просьбой (и напрасно) о том, чтобы Израиль осудили за его решение остаться в живых. Он даже предложил, чтобы Израиль выплатил компенсацию арабским государствам, провал попыток которых уничтожить нас нанес им моральные раны. В августе 1967 года Советский Союз предложил большое количество оружия Объединенной Арабской Республике, вместо того чтобы дать совет провести мирные переговоры. Советский Союз ни разу не цитировал резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности без того, чтобы не исказить ее. Когда Объединенная Арабская Республика в марте 1969 года отменила прекращение огня, Советский Союз реагировал на это еще большими военными поставками, создавая тем самым опасность глобальной конфронтации. А сейчас он открыто стремится полностью свести на нет обнадеживающие достижения, полученные в результате предпринятой летом инициативы.

223. В современной истории существует очень мало таких прецедентов постоянного посягательства на международный мир и справедливость со стороны великой державы, как тот, что предпринимал Советский Союз против безопасности Израиля, против международной морали, против всеобщего мира. Поэтому одностороннее, неистовое и провокационное выступление представителя Советского Союза сегодня лишь укрепляет решимость Израиля твердо отстаивать свою безопасность, пока не будет обеспечен мир в результате переговоров.

224. В свете событий, которые я только что кратко охарактеризовал, единственная поза, на которую советский представитель не имеет права, это поза невинности или фарисейского возмущения, или утверждение, что ответственность за напряженность лежит, по его словам, на Израиле и Соединенных Штатах, тогда как Советский Союз остается незапятнанным. Нельзя сказать, что добродетель остается незапятнанной: ее просто не существует.

225. Некоторые из тех, кто касался нашей позиции, говорили о том, какой имеется у Генеральной Ассамблеи выбор. Ситуация стала еще более опасной ввиду того, что два дня назад [1889-е заседание] был представлен совершенно несбалансированный проект резолюции, противоречащий духу нашего Устава, в частности, статье 12, и имеющий еще более пагубные политические последствия. Настоящий проект резолюции имеет все недостатки, в отношении которых я пытался предостеречь несколько дней назад. Разрешите мне вкратце обратить ваше внимание на два его основных недостатка.

226. Прежде всего этот проект имеет целью свести на нет резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности в качестве согласованной основы для мирного диалога. Эта резолюция тонко сбалансирована, причем настолько тонко, что добавление или снятие одного только слова, выделение одного положения в ущерб другому, любое избирательное цитирование Генеральной Ассамблеи нарушило бы ту основу, на которой было достигнуто согласие между сторонами в отношении инициативы Соединенных Штатов, которая отражена в докладе Генерального секретаря Совету Безопасности, содержащемся в документе S/9902¹⁰. Зачем это делать? Равновесие здесь настолько тонкое, что достаточно на одну чашу положить песчинку, чтобы нарушить его.

227. Израиль смог полностью поддержать резолюцию Совета Безопасности в рамках заявления о политике от 6 августа, потому что в этой резолюции основное внимание уделяется установлению справедливого и прочного мира; потому что она призывает к полной ликвидации всех военных действий, всякого состояния войны и всякой блокады; потому что она требует от государств Ближнего Востока признать суверенитет, независимость и право на самостоятельное существование каждого из них; потому что она открывает возможность для выработки соглашений по определению безопасных и признанных границ.

228. Совершенно очевидно, что если какие-либо действия Генеральной Ассамблеи сводят на нет или ослабляют те элементы резолюции, которые имеют важное значение для Израиля, если особо выделяется тот или иной пункт или преамбула, то согласие Израиля не будет носить оператив-

¹⁰ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, Дополнение за июль, август и сентябрь 1970 года.*

ного характера. Равным образом, мы ни на минуту не предполагаем, что путем выборочного цитирования Генеральная Ассамблея будет подрывать или ослаблять любое из положений резолюции, которое представляет особый интерес для арабских государств. Мы просим только оставить в покое эту резолюцию. Было не так легко добиться общего согласованного мнения даже на бумаге, и я знаю, что это согласованное мнение скрывает расхождения в толковании и в намерениях. Тем не менее, даже достижение согласованного мнения на бумаге потребовало очень большой и упорной работы. Что касается резолюции Афганистана — Замбии, то слово «безответственная», употребленное вчера, не будет преувеличением. В то время как она якобы поддерживает резолюцию Совета Безопасности, она в действительности уничтожает ее. Она основана на фальсификации текста. Что бы мы подумали в нашей обыденной жизни о человеке, который пытается снять несколько цифр или добавить несколько цифр на чеке? Как бы мы это назвали? Как мы можем назвать практику, когда берется тщательно сбалансированная резолюция и выделяется лишь одна ее часть, а другая игнорируется? Именно это делается в проекте резолюции на каждой стадии. Особо подчеркивается принцип недопустимости приобретения территории с помощью силы и при этом полностью игнорируется то обстоятельство, что этот принцип связан и сбалансирован установлением прочного и справедливого мира, устранением всех форм войны, свободой судоходства, признанием арабскими государствами суверенитета, целостности, независимости и государственной самостоятельности Израиля и возможностью установления безопасных и признанных границ.

229. Это первый большой недостаток. Но имеются также и менее значительные фальсификации. В частности, цитируется мандат г-на Ярринга. Но не думайте ни на секунду, что он цитируется точно. Его мандат заключается не в том, чтобы он сам осуществлял резолюцию, а в том, чтобы способствовать достижению согласия между заинтересованными государствами в отношении ее осуществления. Итак, это первый большой недостаток. Тут фальсифицируется резолюция путем неправильного цитирования, путем избирательного цитирования, путем цитирования одной части и одновременного игнорирования не менее четырех других положений, которые имеют к этому отношение. Пожалуй, возможные решения очевидны. Если цитируется какая-либо часть резолюции Совета Безопасности, ее преамбула или постановляющая часть, тогда должна цитироваться вся резолюция от первого до последнего слова. Это, однако, вряд ли будет совместно с достоинством на международном уровне и, следовательно, резолюцию необходимо утвердить в том виде, в каком она имеется, путем ссылки на нее, но не путем какого-либо выборочного ее цитирования. Поступить по-другому значит уничтожить принцип комплексного согласия, который

позволил Совету Безопасности и заинтересованным сторонам принять резолюцию.

230. Другой серьезный недостаток проекта резолюции Афганистана — Замбии заключается в том, что в нем содержится призыв к возобновлению переговоров под эгидой Ярринга и не говорится о том, что необходимо восстановить доверие в египетско-израильском секторе путем соблюдения существующих соглашений. Мы не предлагали, чтобы Генеральная Ассамблея вынесла суждение по определенным обвинениям в нарушении соглашений. Однако безусловно можно было ожидать подтверждения принципа о восстановлении уважения к соглашениям, добровольно заключенным между суверенными государствами. Мы, естественно, можем надеяться на то, что Генеральная Ассамблея объективно потребует, чтобы стороны уважали любое соглашение, заключенное между ними, с тем чтобы был возможен плодотворный диалог.

231. Проект резолюции 19 государств, на который я ссылался, равносителен просьбе поздравить Объединенную Арабскую Республику с тем, что она нарушила свое слово. Поэтому налицо два результата. Проект подрывает резолюцию Совета Безопасности и устанавливает практику Генеральной Ассамблеи, допускающую нарушение договоров, заключенных между суверенными государствами. Мы считаем, что следует помнить об этой опасности и что успехи, достигнутые летом, необходимо защищать от односторонних и несбалансированных резолюций; кроме того, необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея не предпринимала — никаких действий, которые могли бы перечеркнуть тот важный факт, что, несмотря на препятствия, возникшие в результате нарушения соглашения о ракетах, существует зафиксированное документально согласованное мнение, которое сейчас предлагается уничтожить. Мы готовы вести переговоры на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, но мы, конечно, не желаем иметь ничего общего с миссией, основанной на ее тенденциозной формулировке, которая дается в проекте резолюции Афганистана — Замбии. Вот что мы имеем в виду, когда говорим, что такого рода решение отрицательно отразится на результатах усилий трех трудных лет, потраченных на то, чтобы стороны пришли к общему согласованному мнению, зафиксированному документально.

232. В другом случае мы хотели бы сослаться на меры, которые предлагаются для принятия Генеральной Ассамблеей; но поскольку критика нашего правительства так тесно связана с данной резолюцией, я ограничусь лишь этими замечаниями. Я считаю, что если кто-либо желает во что бы то ни стало помешать установлению мира, то ему следует лишь выступить с такого рода речью, которую мы слышали сегодня от посла Малика, или же достойными сожаления антисемитскими выпадами советского представителя сегодня утром в Третьем комитете.

233. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я чувствую неловкость ввиду того, что вынужден еще раз подняться па трибуну не только для того, чтобы использовать свое право на ответ, но и для того, чтобы сделать некоторые замечания, на которые следует обратить внимание моих коллег на Генеральной Ассамблее. Я начну с выступления моего собрата из Либерии. Его выступление напоминает мне об одном отрывке из Ветхого завета об Исааке и его двух сыновьях Исаве и Иакове. Я знаю, что мой добрый друг из Либерии — богослов, кажется, священник, поэтому я считаю уместным цитировать из Библии, которую я изучаю. Когда Иаков стремился получить благословение своего слепого отца как первородный сын, он, в отсутствие своего брата, нарядился в овечью шкуру, чтобы отец принял его за его волосатого брата Исава. При всем уважении к достоинству нашего либерийского друга и брата, я хотел бы сказать, что он говорит голосом Израэля и Соединенных Штатов. Но он не может скрыть своего подлинного африканского лица, которым мы тем не менее восхищаемся.

234. По странному совпадению, непреднамеренно, г-н Эбан и наш друг из Либерии прибегли к американской идиоме или термину, или рубрике, назовите это, как вам угодно, — «комплексное соглашение». Это американская фразеология — «комплексное соглашение», как будто судьбу народа можно упаковать в ящик. Они имеют в виду резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, и они говорят о ней так, как будто она является одиннадцатой заповедью. Есть десять заповедей Моисея, а теперь в этой Ассамблее резолюция 242 (1967) превратилась в одиннадцатую заповедь. Побойтесь гнева Всевышнего: если кто-либо добавит хоть одно слово к его заповедям или выбросит из них хоть один слог, и он, и его потомки погибнут в вечном огне адовом. Так они говорят о резолюции 242 (1967), — как будто эта резолюция является одиннадцатой заповедью. У великого пророка Моисея было десять заповедей, а Соединенные Штаты и те, кто потворствовал им в выработке резолюции 242 (1967), будут вносить поправку к Библии и считать ее одиннадцатой заповедью.

235. Кого они здесь дурачат? Комплексное соглашение — резолюция 242. И они предостерегают нас: если эта резолюция не будет выполнена, то гнев божий падет на головы народа Ближнего Востока. Не гнев божий падет на головы народа Ближнего Востока. Это американские «Скайхоки» — или как они там называются, я не военный, — и то вооружение, которое было предоставлено Соединенными Штатами, сеют смерть и разрушения с помощью Израэля — колонии, пересаженной из Центральной и Западной Европы в нашу среду.

236. Случилось так, что поборниками сионистского движения явились евреи, но это могли бы быть и христиане, и мусульмане, и буддисты. Они являются колонией, пересаженной в нашу

среду. Они являются нарывом на социальном и политическом организме этого района, и весь район лихорадит. Эта лихорадка не спадет до тех пор, пока из этого нарыва не будет выдавлен гной. Тогда на Ближнем Востоке воцарится мир.

237. Наш добрый друг, и мой личный друг, посол Филлипс, по-моему, ушел. С одного заседания уходит посол Йост, на следующий день уходит посол Филлипс; они зачитывают свои домашние задания и уходят; мне кажется, что г-н Эбан, которого я не вижу здесь, тоже ушел; они ушли вместе, «вместе держатся птицы одного полета». Это смехотворно. Вчера посол Малнк назвал посла Йоста (он тоже мой добрый друг) певцом-гастролером. Он гастролерует здесь, а потом уходит в другое место. Но если мы и певцы, мы лояльны по отношению к Организации Объединенных Наций, мы трудимся, не поднимая головы, и слушаем каждое, сказанное здесь, в Организации Объединенных Наций, слово. Мы не просто зачитываем то, что мы должны здесь зачитать, и не поворачиваемся после этого к Организации спиной. Они говорят, что у них есть микрофоны, ну а расстояние отсюда до их представительства? Конечно, у них есть секретари, которые им докладывают...

238. Г-н Филлипс сегодня вечером якобы исправил сказанное послом Маликом о том, что малые страны должны проявлять сдержанность — я говорю здесь своими словами. Разве мы принимали участие во всех тех переговорах, которые были состряпаны здесь? Как можно просить нас, требовать от нас или умолять нас проявлять сдержанность, если мы не участвуем в так называемой тихой дипломатии, тайной дипломатии, как будто этой Организации не существует? Что значит этот фарс? Диалектика, рационализация. А после этого наш коллега г-н Эбан говорит о «признанных и безопасных границах». Кто может судить о том, что является признанными и безопасными границами? А как обстоит дело с палестинским народом? Разве о нем не идет речь? Я заявляю, что палестинский народ существует, он жив, палестинцы начали организовывать ячейки во всех странах Арабского Востока, в Северной Африке, и я не буду говорить, где еще, так что если они будут проданы и пущены по течению, то они будут знать, как избавиться от тех, кто продал их.

239. Пусть Генеральная Ассамблея будет осторожна и не толкает их к насилию. Сейчас многие из них верят в Маркузе, Ницше, Гевару. Они не простые люди, не крестьяне, все они интеллигентные люди. Если они не могут добиться справедливости от Организации Объединенных Наций, то что им остается делать? Когда французы не могли добиться справедливости от Бурбонов, они восстали против них. Когда в царской России крестьяне были рабами, они восстали против царского режима, и революция потрясла не только Россию, но и весь мир. А почему? Разве палестинцы — овцы? Они львы (я прибегаю к метафоре), они не рычат, они действуют. Да и

почему им не действовать? Почему им должно быть отказано в их праве на самоопределение, когда это право было провозглашено Лигой Наций и записано в Уставе Организации Объединенных Наций? Согласно уставу Лиги Наций, они находились под мандатом, в ожидании получения независимости; и в Уставе Организации Объединенных Наций, в одной из его статей, это право гарантируется всем народам мира.

240. Какие безопасные границы? Границы Израиля находились в Центральной Европе, а не на Ближнем Востоке. Их границы были бы безопасными, если бы англичане открыли для них въезд в Австралию или Новую Зеландию. Они могли бы иметь границы. Или если бы г-н Трумэн открыл для них прерии Канзаса или Техаса — я не знаю, были бы тогда у них безопасные границы. Их безопасные границы находятся не в нашем районе.

241. О палестинцах, к сожалению, забывали до тех пор, пока они не восстали, не только против Организации Объединенных Наций. Они, эти палестинцы, восстали против своих арабских братьев, так как были затрачены деньги на то, чтобы сокрушить их, но они не хотят, чтобы их сокрушили. Я стою перед вами в качестве свидетеля. Я могу умереть, но вы будете моим свидетелем, г-н Заместитель председателя, вы моложе меня; вы увидите, что потом настанет время страданий и горя как для евреев, так и для несвреев, а это совершенно не нужно.

242. Совершенно спокойно я хотел бы сказать вам, дорогой друг, посол Араужу Кастру: вы являетесь лидером в южном полушарии и выступаете от имени самой большой страны этого полушария; вы понимаете значение власти; мы знаем об этом из ваших речей о значении политики с позиции силы и сферах влияния, которые вы произносили в течение последних двух-трех лет в Первом комитете; я думаю, что вы поймете меня лучше, чем кто-либо из моих коллег, и не потому, что они менее умны, чем вы, а потому, что у них не было возможности изучить влияние политики с позиции силы не только в нашем районе, но и во всем мире.

243. Я хотел бы закончить это выступление, напомнив моим друзьям из стран Азии, что мы все хвалили Индию, когда она изгнала португальцев из Гоа. Это был небольшой анклав, но индийцы считали его, если не колонией, то, по крайней мере, наследием колониализма, и они изгнали португальцев потому, что их место в Европе и им нет места в Азии.

244. Но запомните мои слова. Что произошло всего лишь несколько месяцев назад? Соединенные Штаты мудро обещали уйти с Окинавы, потому что Окинава принадлежит Азии, коренному населению, то есть японцам.

245. Как азиаты, мы избавились от всякого колониализма. Но то, чему мы являемся свидетелями сегодня, является трансплантацией колониализма из Европы, новым колониальным движе-

нием под флагом сионизма, европейским движением в западные ворота Азии, на пересечении путей, связывающих три континента. Я спрашиваю вас, мои азиатские друзья, должны ли мы соглашаться на новое вторжение колониализма в нашу среду? А вы, мои африканские братья, борющиеся за изгнание Португалии и Южной Африки из Юго-Западной Африки (теперь называемой Намибией), поддерживаете ли вы моего друга из Либерии, или вы будете тверды и изгоните колониализм из вашей среды и из нашей среды?

246. Мира не будет, если сионисты не будут мирно существовать после переговоров, прямых или косвенных, неважно каких, с палестинским народом; живите как евреи в мире, но не под флагом Израиля, который является символом агрессии на нашем континенте.

247. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я вышел на эту трибуну не для того, чтобы отвечать тем, кто в порядке осуществления права на ответ выступил здесь в качестве моих оппонентов.

248. В заявлении советской делегации точно и подробно изложено действительное положение дел в вопросе о ближневосточном урегулировании, дана точная и действительная оценка позиции Израиля и Соединенных Штатов Америки. Ни один из приведенных фактов в заявлении советской делегации не был опровергнут ни послом Филлипсом, ни министром Эбаном, поэтому мне не на что отвечать. И я вышел сюда не для того, чтобы отвечать.

249. На ту клевету, которую здесь пытался распространить г-н Эбан, советская делегация считает ниже своего достоинства отвечать.

250. Я вышел для того, чтобы поставить им обобщенный вопрос по главному, коренному, ключевому аспекту ближневосточного урегулирования.

251. Г-н Филлипс затронул вопрос о выводе войск. Он заявил перед Генеральной Ассамблеей, что Соединенные Штаты стоят за вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий. Я очень сожалею, что он ушел, но я обращаюсь к его коллегам, сидящим на скамьях американской делегации. Прошу вас, выйдите на эту трибуну — я отойду, уступлю вам место — и скажите, что Соединенные Штаты Америки стоят за полный вывод всех оккупационных войск со всех арабских территорий. Если такое заявление с этой высокой трибуны сейчас или в другое ближайшее время в ходе дебатов будет сделано, то мы немедленно можем собраться на консультацию четырех представителей государств — постоянных членов Совета Безопасности (мы можем собраться завтра, если сегодня будет сделано такое заявление) и сформулировать согласованную формулу для посла Ярринга в качестве рекомендации, с которой он должен будет выступить перед сторонами в конфликте. Я буду ждать ответа американской делегации

от г-на Филлипса, или г-на Йоста, или любого другого делегата.

252. У министра Эбана в его пространной речи не нашлось места для упоминания о выводе войск, для упоминания этого ключевого, коренного важнейшего вопроса ближневосточного урегулирования. Г-н Эбан, — если он здесь, — или кто-то из членов израильской делегации, выйдите сюда на эту трибуну и перед Генеральной Ассамблеей заявите: Израиль стоит за выполнение резолюции 242 (1967), включая вывод всех израильских войск со всех оккупированных им территорий. Сделайте такое заявление, и проблема будет решена в течение ближайших дней.

253. Вот все, что я хотел сказать по вопросу, который я поставил перед г-ном Филлипсом и г-ном Эбаном, и буду ждать ответа.

254. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Когда Председатель г-н Хамбро предоставлял право на ответ в течение десяти минут, он сказал, что в ходе такого выступления будут устранены возникшие недоразумения. Министр иностранных дел Израиля использовал вдвое больше времени, чтобы посеять эти недоразумения. После того, как он заклеил 19 государств от Афганистана до Замбии, назвав их безответственными, он потребовал, чтобы они не касались тщательно сбалансированной резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Со всей честностью и откровенностью я должен сказать, что министр иностранных дел Израиля уже проявлял зимой 1967 года большую озабоченность по поводу этой резолюции, как об этом сообщалось в израильских газетах, выходящих на еврейском языке. Он встретился с израильскими журналистами в ту зиму, и когда они спросили его: «Как мог Израиль согласиться с такой резолюцией?», — министр иностранных дел, как говорят, ответил: «Джентльмены, вы будете с тоской вспоминать резолюцию Совета Безопасности 1967 года, когда вам в будущем предложат резолюцию о безоговорочном удалении из страны».

255. Г-н Эбан тогда полагал, что Соединенные Штаты и другие страны, голосующие за резолюцию Совета Безопасности, делают это всерьез, искренне. Он полагал, что после того, как они предложат Израилю вознаграждение за уход с территории и, выждав некоторое время, увидят, что он не согласен на это, они вернутся к Уставу, к Ассамблее, к духу, на котором зиждется Организация Объединенных Наций, и тогда предложат резолюцию о безоговорочном уходе.

256. Я не знаю, разочарован ли г-н Эбан тем, что вы, члены Организации Объединенных Наций, до сих пор еще не сделали этого. Я не знаю, удивлен ли он. Лично я разочарован, но не удивлен. Я не удивлен потому, что, мне кажется, я знаю, что он имел в виду, что постоянные члены Организации Объединенных Наций будут настаивать на уважении Устава. Теперь он знает, что, по крайней мере, один постоян-

ный член Организации Объединенных Наций настаивает на завоевании как средстве достижения политических целей.

257. Мне сказали, что г-н Эбан просил нас выйти на эту трибуну и объяснить те нарушения, которые мы допустили. Мы вышли на эту трибуну и рассказали о нарушениях, допущенных ими. Мы подготовили карты, показывающие, как они нарушали и нарушают теперь уже не существующее соглашение о прекращении военных действий. Г-н Эбан тоже составил карты. Я хотел бы, чтобы он показал нам другой комплект карт, которые, как я знаю, уже есть у вооруженных сил Израиля. Он говорил, что наши друзья из Советского Союза имеют наглость требовать компенсации за те, как он выразился, моральные раны, которые были нанесены арабам. Те другие карты, которые, как мне известно, существуют в Израиле, представляют собой подборку карт и фотографий того, что они, ухмыляясь, называют египетскими кладбищами. Вооруженным силам обороны Израиля доставляет удовольствие месяц за месяцем, год за годом фотографировать наши кладбища, чтобы видеть, сколько еще людей они могут убить, сколько еще людей они могут похоронить. У них есть эти карты, у них есть эти фотографии. Они знают, что нам нанесены не моральные раны. Они знают, что за шесть дней войны погибло не только 10 тысяч человек, они знают, что отняли жизнь еще у тысяч людей (я не доставлю им удовольствия и не назову точной цифры) с тех пор, как они начали свои упражнения, которые привели к созданию нашей системы обороны. Я знаю, что мы потеряли сотни людей, когда устанавливали эти ракеты до августа 1967 года, я был тогда в Египте. Мы установили эти ракеты до того, как по инициативе Соединенных Штатов мы приняли условия прекращения огня. Я видел это, я потерял там своих друзей и родственников.

258. Это не моральные раны. Он говорит, почему мы не придем и не сознаемся в наших нарушениях? Хотел бы я, чтобы он пришел сюда сам и спросил нас, почему нам приходится допускать нарушения, если это можно назвать нарушением. Мы должны защищать наше небо; мы не можем доставить ему удовольствие видеть, как расширяются наши кладбища.

259. Г-н ДОСУМУ-ДЖОНСОН (Либерия) (*говорит по-английски*): Когда я записался в список выступающих, я думал, что мой друг г-н Баруди скажет что-нибудь, что заставит меня выступить. Но он всегда был настроен очень дружелюбно. Мы всегда были большими друзьями, и поскольку он не сказал ничего, что касается меня лично, я думаю, я не буду беспокоить аудиторию и не буду говорить. Г-н Баруди — старый и испытанный друг, и когда вам за шестьдесят, вы уже на склоне лет. Мы должны признать, что до тех пор, пока Всевышний хочет, чтобы он был здесь, мы рады видеть его здесь. Я не считаю, что нам нужно ссориться друг с другом.

260. Я хотел бы сказать только одно, раз уж я и нужно промывать мозги, то мозги промываю я. здесь, что я не принадлежу к тем людям, которым легко промыть мозги. Никто мне не промывает мозги. Те, кто знает меня, знают, что если

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.